

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА

ЖИЗНЬ

№ 16.

1911.

Асенкова,
пёрвая исполнительница Маріи Антоновны.
(Къ 75-лѣтію постановки „Ревизора“).

МОСКВА

ОПЕРА С. И. ЗИМИНА.

УТРЕННИЕ СПЕКТАКЛИ.

По уменьшен. цѣнамъ. Нач. въ 12 ч. дня.

Въ пятницу, 15-го апрѣля:
С Н Ъ Г У Р О Ч К А.

Въ субботу, 16-го апрѣля:
Х О В А Н Ш И Н А.

Въ воскресенье, 17-го апрѣля:
Ф А У С Т Ъ.

ВЕЧЕРНИЕ СПЕКТАКЛИ.

Начало въ 8 час. вечера.

Въ пятницу, 15-го апрѣля:
Ч И О - Ч И О - С А Н Ъ.

Въ субб., 16-го апр.: **БЕНЕФИСЪ** капельмейст.
И. О. ПАЛИЦЫНА. **А И Д А.**

Въ воскресенье, 17-го апрѣля:
Ч И О - Ч И О - С А Н Ъ.

Билеты прод. въ кассѣ театра съ 10 час. ут. до оконч. спектакля. ♦ Дир. **С. И. Зиминъ.**

Театръ К. Н. НЕЗЛОБИНА.

Театральн. площадь.

ТЕЛЕФОНЪ 71-61.

РЕПЕРТУАРЪ ПАСХАЛЬНОЙ НЕДЕЛИ.

Въ пятницу, 15-го апрѣля утромъ: „АНДЕРСЕНОВЫ СКАЗКИ.“ Вечеромъ „ОРЛЕНОКЪ.“

Въ субботу, 16-го апрѣля

утромъ: „АНДЕРСЕНОВЫ СКАЗКИ.“ Вечеромъ „ДАМА СЪ КАМЕЛІЯМИ.“

Билеты на всѣ объявленные спектакли можно получать въ кассѣ театра ежедневно съ 10 час. утра до 6 час. вечера.

Открыта продажа билетовъ на спектакль 20-го апрѣля, въ пользу секціи по борьбѣ съ туберкулезомъ въ гор. Москвѣ и ея окрестностяхъ.

Управляющій **П. И. Тунковъ.**

Пом. директора **П. Н. Мамонтовъ.**

ТЕАТРЪ и САДЪ

„ЭРМИТАЖЪ“

Дирекція **Я. В. ЩУКИНА.**

15-го апрѣля, мелод. опер. знамен. композ. Лео Фалль: „Разведенная жена“. Нов. роск. декор. кост. и бутаф. Балетъ изъ 20 человекъ подъ упр. балетм. А. Люзинскаго. Въ субботу, 16-го апрѣля „Графъ Люксембургскій“. Въ воскресенье 17-го апрѣля гастроль **А. Д. ВЯЛЬЦЕВОЙ.**

Билеты, взятые на 16-е, действительны и на 17-е апрѣля.

Главный режиссеръ **М. В. Михайловъ.** Главн. капельм. **Э. Ф. Энгель.**

Въ саду, на новой роск. открыт. сценѣ и на верандѣ выдающ. прогр.

Начало гулянья въ 7 час. вечер. Въ опереточномъ театрѣ въ 8½ час. веч. Билеты продаются съ 11 ч. утра.

РЕСТОРАНЪ

„ЯРЪ“

Ежедневно ОБЪЕДЫ Ежедневно

ОТЪ 4 ч. дня до ДО 9 ч. веч.

КОНЦЕРТНОЕ ОТДѢЛЕНИЕ. Новая программа: Берть-Бернардесъ, пантомима американск. вѣриетѣ. Труппа Риччи (феномен.), сумасшедшая ѣзда на велосипедахъ. Марія Ла-Белла съ испанской труппой. Глимма, испанск. борцы. Ла-балъ-Розаріо, знаменит. испанск. танцовщица и др. до 20 номер.

НАЧАЛО въ 10 ч. ВЕЧЕРА.

Зимній театрЪ Эрмитажъ.

6 гастролей **РАФАИЛА АДЕЛЬГЕЙМА**
съ собственной труппой

ПРИ УЧАСТІИ **МАРІИ ГОРИЧЕВОЙ** ПРИ УЧАСТІИ

19-го апр. Трильби, 20-го мадамъ Санъ-Женъ, 21-го 1) Самсонъ и Далила 2) Maestro del bel canto водев. въ 1 д. Рафаила Адельгейма, 23-го Разбойники, 23-го мадамъ Санъ-Женъ, 24-го послѣдній спектакль 1) Пассажиръ пенк. этюдъ въ 1 дѣйств. Рафаила Адельгейма, 2) Пюбля, 3) Maestro del bel canto. Билеты съ 11 час. дня ежедневно продаются въ кассѣ театра.

Обезпеченное залогомъ
МОСКОВСКОЕ КОНЦЕРТНО-ТЕАТРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО

ТВЕРСКАЯ (уг. Камергерскаго), д. ТОЛМАЧЕВА, кв. 10. Телеф. 37-62. Телегр. адр. „ТЕАКО“.

КОНЦЕРТЫ—ОПЕРА—ОПЕРЕТТА—ДРАМА—БАЛЕТЪ—ВАРЬЕТЪ.

Устройство концертовъ, турнэ, театральныхъ представлений, составленіе труппъ, сдача театровъ, концертныхъ помѣщеній. Посредничество между артистами и антрепренерами. Доставка справокъ и свѣдѣній по всѣмъ отраслямъ концертно-театрального дѣла. **Запись артистовъ бесплатно.**

Дир.-учредит. **Н. Н. Борисовъ.**

Зав. конц. отд. **К. Ф. Бергеръ**

Секретарь **Е. Я. Берлингауъ.**

11-го апрѣля ОТКРЫЛАСЬ
ВЫСТАВКА **КАРТИНЪ РУССКИХЪ**
ХУДОЖНИКОВЪ.

Коллекція, собранная покойнымъ проф. А. А. Киселевымъ. Одновременно картинъ худож. И. И. Похитонова и картинъ старой живописи XV—XVIII столѣтій. Петровка, Салтыковский пер., 8, галлерея Лемерсье. Телефонъ 169-37. Плата за входъ 50 коп., учащіяся 25 коп. Храненіе платъ бесплатно. Открыта ежедневно, отъ 10-ти час. утра до 5-ти час. дня.

Въ четвергъ 21-го апрѣля въ залѣ Синодальнаго училища
концертъ (clavierabend)

МАРИИ ВЫСОТСКОЙ.

Билеты отъ 5 р. 10 к. до 55 к. продаются въ муз. маг. Гутхейля, Юргенсона и „Симфонія“, а въ день концерта при входѣ въ залъ. Рояль Я. Феккера изъ маг. Грубенгъ. Начало въ 9 час. вечера.

Зимній театръ „Эрмитажъ“.

ТОЛЬКО ПЯТЬ ГАСТРОЛЕЙ

заслуженнаго артиста

Императорскихъ театровъ

К. А. ВАРЛАМОВА.

ПРЕДСТАВЛЕНО БУДЕТЪ:

5 мая: Не въ свои сани не садись. 6 мая: I. Превосходительный тестъ. II. Странное стеченіе обстоятельствъ. 7 мая: Донъ-Жуанъ. 8 мая: Левъ Гурычъ Синичкинъ.

9-го мая послѣдняя гастроль,

бенефисъ Варламова,

„ПРАВДА—ХОРОШО, А СЧАСТЬЕ—ЛУЧШЕ“.

Билеты продаются съ 5 апрѣля съ 11 ч. утра до 6 ч. вечера.

„ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ОПЕРА“.—ГАСТРОЛЬНОЕ ТУРНЭ.

Дирекція ДАВИДА ЮЖИНА.

При участіи артистовъ, хора и оркестра Московскихъ и Петербургскихъ **ИМПЕРАТОРСКИХЪ** театровъ. Примадонны Московскихъ и Петербургскихъ Императорскихъ театровъ **Н. С. ЕРМОЛЕНКО-ЮЖИНОЙ** (драм. сопрано), примадонны Мариинской Императорской оперы **Е. К. КАТУЛЬСКОЙ** (колорат. сопрано), премьеры Московскихъ театровъ **Д. Х. ЮЖИНА** (лирико-драм. теноръ), перваго баритона Московской Императорской оперы **Н. Г. ГОРЧАКОВА**. Въ составѣ труппы: **О. А. Нестерова**, б. арт. Имп. Моск. оп. (лир.-колор. сопрано), **Е. П. Ланская**, арт. кав. оп. (лир.-драм. сопрано), **Н. М. Надеждина**, арт. Имп. театр. (меццо-сопрано), **М. В. Дубровинъ** (драм. теноръ), **А. Д. Комаровъ** (баритонъ), **І. Н. Комаровскій**, арт. Моск. Имп. оп. (баритонъ), **Г. М. Ждановъ**, арт. Моск. Имп. оп. (басъ), **В. А. Люминарскій** (басъ), **Н. Г. Подгорѣцкая**, Имп. оп. (меццо-сопрано), **Н. Н. Трандофиліонъ**, Имп. оп. (теноръ), **Г. Н. Бѣльгольскій**, Имп. оп. (теноръ), **И. И. Сафоновъ**, Имп. оп. (басъ).

Особенно написаны въ Москвѣ новыя декорации извѣстными художниками Императорскихъ театровъ: **П. Овчинниковымъ**, **Д. Внуковымъ** и павѣстными художникомъ **Г. И. Игнатьевымъ** для слѣдующихъ оперъ: „Тоска“, „Мадамъ Буттерфлей“, „Лакмѣ“, „Травиата“, „Богема“ и др.

Гастроля оперы въ слѣдующихъ городахъ: Нижній-Новгородъ съ 3—7 мая, Казань съ 8—12 мая, Симбирскъ съ 13—16 мая, Самара съ 16—22 мая, Оренбургъ съ 22—26 мая, Саратовъ съ 29 мая по 1 іюня, Царицынъ съ 2—7 іюня, Новочеркасскъ съ 8—11 іюня, Ростовъ на/Дону съ 11—13 іюня, Таганрогъ съ 14—17 іюня, Мариуполь съ 18—21 іюня, Керчь съ 23—26 іюня, Феодосія съ 27—30 іюня, Ялта съ 1—5 іюля, Севастополь съ 5—9 іюля, Евпаторія съ 9—13 іюля и Симферополь съ 9—18 іюля.

Компримари и солисты хора Императорской Московской оперы: **С. И. Вореѣша**, **Е. Н. Балаганская**, **Е. Н. Давыдова**, **Е. С. Логнинова**, **А. О. Войченокъ**, **Г. Р. Лазаревъ**, **К. Ф. Потеляхинъ**, **С. Н. Горнякъ**, **А. А. Алексѣевъ** и др. Солисты оркестра Московскихъ и Петербургскихъ Императорскихъ театровъ: **П. И. Ферстратенъ**, концертмейстеръ **П. И. Соколовъ**, **Р. В. Глазбергъ**, **В. И. Григорьевъ**, **О. А. Логинновъ**, **Б. В. Решве**, **И. В. Дмитриевскій**, **И. Э. Кантеръ**, **Ф. В. Врантъ**, **А. Л. Плоткинъ**, **В. И. Плещинскій**, **Л. Л. Альбрехтгарфъ** и друг.

Главные дирижеры: **М. А. КУПЕРЪ** и **Е. И. БУКНЕ**. Сопровождающій артистъ Импер. театровъ **В. П. ОВЧИННИКОВЪ**. Главный режиссеръ артистъ Императорскихъ театровъ **І. Н. КОМАРОВСКІЙ**. Главный администраторъ **П. Н. БѢЛЫЙ**.

РЕПЕРТУАРЪ: Тоска, Лакмѣ, Заза, Травиата, Богема, Мадамъ Буттерфлей (Чю-чю-санъ), Вертеръ, Риголетто и Евгений Онегинъ.

Концертное турнэ по Россіи и Сибири знаменитыхъ сестеръ

ЛЕИ и АННЫ ЛЮБОШИЦЪ

(СКРИПКА и ВИОЛОНЧЕЛЬ).

ПРИ УЧАСТІИ ДРУГИХЪ ИЗВѢСТНЫХЪ АРТИСТОВЪ.

Въ Читѣ 15-го, Харбинѣ 17-го, Никольскѣ 20-го, Владивостокѣ 21-го апрѣля.

Подпис. цѣна:

годъ 6 р. — к.
1 г. 3 — 50 —
3 м. 1 — 75 —
1 м. — 60 —
За-гр-н. вавое.

III-й г. изд. **ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА.** III-й г. изд.

на еженедѣльный театральный богато иллюстрированный журналъ

„РАМПА И ЖИЗНЬ“

Объявлен. впе-
редитекста
75 коп. строка
пяти позади
текста 50 коп.

Л. Г. Мунштейна
(Lolo).

Подъ редакцией

БЕЗПЛАТНАЯ ПРЕМИЯ ДЛЯ ГОДОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ:

2-й т. ЖРЕЦЫ и ЖРИЦЫ ИСКУССТВА 2-й т.

(словарь сценическихъ дѣятелей) въ стихахъ Lolo, съ портретами и шаржами Andre'a, И. Малютина, Д. Медвѣнкова и друг.
Гг. годовые подписчики, желающіе получить 1-ый томъ словаря, доплачиваютъ 50 коп.

Самая широкая освѣдомленность. ❖ Сняжки и зарисовки всѣхъ интересныхъ постановокъ иностранныхъ и русскихъ сценъ. ❖ Эскизы для грима и декораций. ❖ Портреты сценн. дѣятелей. ❖ Спец. фотографія всѣхъ новинкоу Художественнаго театра. ❖ Карикатуры на театральныя ялобы дня.

ОБШИРНЫЙ ПРОВИНЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

52 большахъ портрета (на обложкѣ) артистовъ, писателей, композиторовъ и художниковъ, болѣе 1000 снимковъ, зарисовокъ, шаржей, нарисунковъ и проч. Собствен. корреспонд. во всѣхъ запад.-европ. театральныхъ центрахъ. **52**

Гл. конт. журн.: Москва, М. Бронная, д. № 4, кв. № 16. Тел. 258-25. Адр. для тел.: Москва Рампа Жизнь.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также у Н. И. Печковской (Петровскія лѣви), въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“, М. О. Вольфа и др.

Трохый „Ревизоръ“.

75 лѣтъ тому назадъ передъ удивленной и возмущенной петербургской публикой впервые прозвучалъ страшный обличительный смѣхъ „Ревизора“. Очевидецъ спектакля Анисковъ записалъ, что „недоумѣіе уже съ перваго акта было вписано на всѣхъ лицахъ, словно никто не знаетъ, какъ должно думать о картинѣ, только что представленной“...

Потомъ, недоумѣвающая публика, успокаивая себя тѣмъ, что видитъ передъ собой „фарсъ“, пробовала смѣяться... „Совсѣмъ другое произошло въ четвертомъ актѣ: смѣхъ еще перелеталъ изъ конца залы въ другой, но это былъ какой-то робкій смѣхъ, тотчасъ же и пропадавшій... иногда мертвая тишина показывала, что дѣло, происходящее на сценѣ, страстно захватывало сердца зрителей... По окончаніи акта прежнее недоумѣіе уже переродилось почти во всеобщее негодованіе“...

На спектаклѣ присутствовалъ Николай I, аристократія столицы и... самъ авторъ, оставшійся крайне недовольнымъ исполненіемъ... Императоръ же велѣлъ своимъ министрамъ ѣздить въ театръ смотрѣть комедію Гоголя...

По приказу царя былъ дѣйствительно министръ графъ Канкринъ, разразившійся классической фразой:

„Стоило-ли ѣздить смотрѣть эту глупую фарсу“...

А послѣ представленія „глухой фарсы“ глубоко опечаленный Гоголь писалъ, что на „душѣ у него такъ смутно, такъ страшно“...

Вотъ разнорѣчивыя впечатлѣнія, родившіяся среди разнообразной публики 19-го апрѣля 1836 г...

Но какъ необычайно перемѣнились сужденія зрителей черезъ 75 лѣтъ!.. Почти сто лѣтъ прошло послѣ перваго представленія „Ревизора“, а гениальное созданіе гениальнаго поэта кажется намъ вѣчно молодымъ, такимъ намъ близкимъ, такъ чутко реагирующимъ на современность...

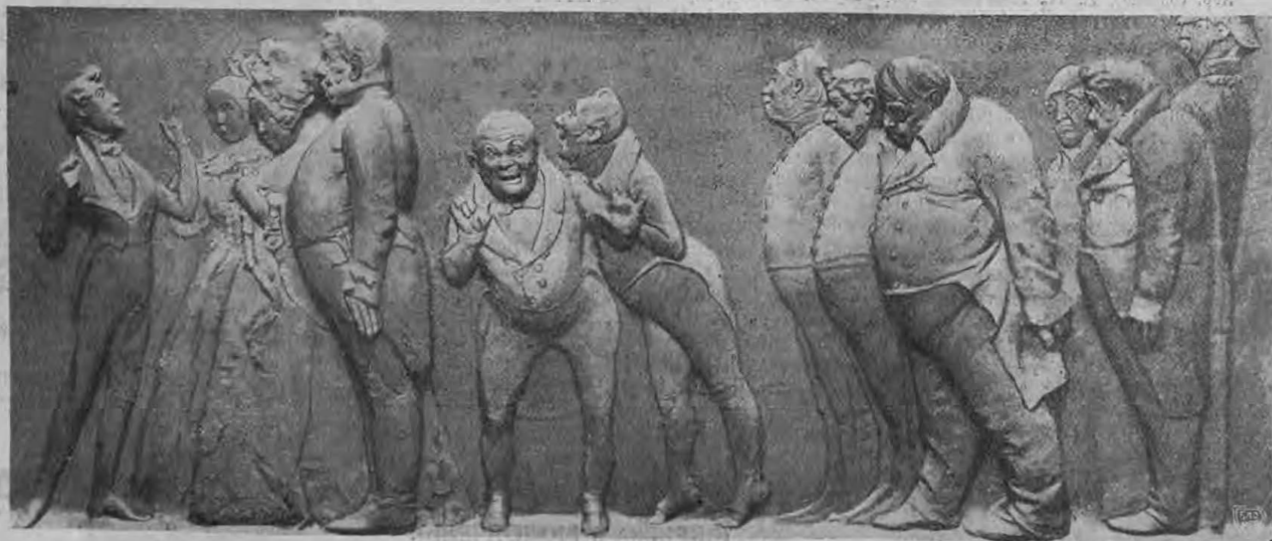
„Ревизоръ“ не только благороднѣйшая традиція русскаго театра, но и вѣчная школа актеровъ и гражданъ.

Русскіе сценическіе дѣятели поколѣніями воспеваются на комедіи, служащей вѣчнымъ источникомъ для живого творчества; для нихъ „Ревизоръ“ это тотъ оазисъ въ безплодной голой степи, въ которомъ можно укрыться отъ палящаго солнца и утолить жажду живой водой... И какъ бы не было мрачно кругомъ, какая бы паутина строй скуки, неужности, ломанія, фальши и всяческой неправды — не покрывала русскій театръ, все же остался тамъ какой-то яркій немеркнувшій свѣтъ...

„Ревизоръ“ не устарѣетъ и не умретъ до тѣхъ поръ, пока пороки, пошлость и низость не перестанутъ гулять, торжествуя, по свѣту...

До тѣхъ поръ, пока не перестанетъ вздрагивать наше

Барельефы на памятникѣ Гоголю скульптора Андреева.

Персонажи „Ревизора“.

сердце при звуке шагов жандарма за сценой, того грозного вострика кары, что обрушилась на головы нарушавших законы чести, совести, долга и правды, до тех пор „Ревизор“ не избудет своего назначения—служить каедедой, воспитывающей гражданственность...

Вне Белинский отметил, что главным действующим лицом комедии является призрак, тени сонности: эта тень мелькает в лицах случайного героя пьесы Хлестакова... Хлестаков—мнимый ревизор—уже будит страх в душе горожанина, и просыпается дремлющая совесть—мучающая в тревожащая животное благополучие людей—животных...

„Ревизор“ вечно будит дремлющую совесть, вечно напоминает нам, что над нами есть немолчаливый строгий суд, карающий за нарушение правды мира...

О, как бы не дремали мы, как бы не усыпили совесть,—рано или поздно раздадутся тяжёлые шаги...

Это грозный „Ревизор“ прибыл к нам, это он требует немедленно нас к себе...

Ю. Соболев.

Дюр—первый исполнитель Хлестакова.

(К 75-ти летию со дня первой постановки „Ревизора“.)

О Художественном театре.

Мы не знаем больше, что такое Художественный театр, так как теперь опровергнуто все то, что мы знали о нём—так резюмировал я недавно свои впечатления от постановки „У жизни в лапах“. И это впечатление от последней постановки театра может, по моему глубокому убеждению, служить формулировкой „итога“ истекшего сезона его работы.

Я не буду спорить с теми, кто приветствовал постановку „У жизни в лапах“, как „победу“ Художественного театра. Даже соглашусь, что это—„победа“, потому что „успех“ постановки вне сомнений: отзывы прессы благоприятны, материальные результаты блестящи и большинство публики, кажется, довольно.

И если бы—подойду прямо к тем—спектакль Художественного театра был на этот раз целиком перенесён на подмостки обыкновенного театра я первый стал бы рукоплескать и сказать бы: какой интересный, незаурядный спектакль, конечно, это—искусство не первого разряда, конечно, все это театрально, нестро и претенциозно, но за то красочно, занимательно: в частности ярко талантливо и иногда сильно действует на нервы: в общем для такого театра очень хорошо.

Но я стараюсь этот же спектакль продумать, как спектакль Художественного театра и теряюсь, наталкиваясь на какую-то пустоту: понятие „Художественный театр“ вдруг оказалось потерявшим своё содержание, потому что никак нельзя определить это понятие так, чтобы оно вошло и в чеховские постановки, „Мсяц в деревне“, „У врат царства“, „На всякого мудреца“ и вместе с ними „У жизни в лапах“.

История Художественного театра, конечно, не представляет собой совершенно неуклонного, прямолинейного развития. Её различные этапы знаменуются не только различной степенью удачи, но и различными принципами, различными художественными стимулами, различными—если угодно—„стилями“ постановок. Но было и нечто, покрывавшее всё эти различия, объединявшее все разнородные события этой истории в определённое целое, которое и отложилось у нас, как содержание понятия „Художественный театр“. Не претендуя на исчерпывающую полноту, я отмечу здесь три признака безусловно, на мой взгляд, характерные.

Во-первых, Художественный театр является в соответствии со своим именем театром *художественным*. Руководящим началом каждой постановки было стремление создать художественное целое, в каждой постановке был самостоятельный художественный замысел. Были постановки более или менее цельные, более или менее художественные. Иногда нельзя было согласиться с толкованием, иногда замысел не находил удовлетворительного воплощения. Могло быть, что не на высоте были артистические силы или не хватало режиссерской интуиции: постановку могло тогда зашугать режиссерское мудрствование. Что же грех таить, проявлялось порой и стремление к „оригинальничанию“ и желание „перехитрить“ публику. Но не мыслимо было представить в Художественном театре постановку, построенную на приспособлении к публике, на „эффектах“, направленную к завоеванию успеха прежде всего и во что бы то ни стало.

Отсюда уже вытекало то, что было вторым характерным признаком театра—его художественное развитие совершалось в направлении *от театральности*. Художественный театр стремился—и успевал в этом—создавать на своих спектаклях такую психическую атмосферу, в которой углублялась восприимчивость зрителя, обострялась его чуткость. И в этой атмосфере все „театральное“ звучало, как фальшь; условно-театральные переживания и формы выражения чувств оскорбляли. Опять-таки, исполнение могло быть более или менее ярким, талантливым, жизненным. Отдельные исполнители могли уклоняться в „театральность“. Но что было совершенно немисливо здесь представить, это—вполне театральную и самоуверенно-театральную, не стыдящуюся своей театральности актерскую игру, с использованием всего аппарата актерских средств „нажима“ на публику, её „обмана“—криком, немотивированными внутренне неожиданностями, угнетающим нервы „надрывом“ и т. п.

Артисты Художественного театра, конечно, прошли слишком строгую и долгую школу, чтобы сразу в один прекрасный день заиграть, как коршевские „герои“. Но исполнение „У жизни в лапах“ показало, что такие приёмы отнюдь не стали органически невозможными; оказалось, что школа была более поверхностной, чем глубокой, воспитывающей иные, не театральные методы переживания. Ограничуясь одним, самым разительным для меня примером. Могли ли мы представить такую тонкую, чуткую и по настоящему темпераментную артистку, как Книппер начинающей неожиданностью, немотивированным (и потому ошарашивающим) публику, мшающей ей сразу почувствовать фальшь положения) криком монолога, при этом стоящей посреди сцены на диване? Как бы это ни было „подвешено“, какими бы ухищрениями (диване, как будто символический, но в то же время реальный и очень яркий!) не замаскировалось, „сути“ тут не скроешь: для старого искусства „обмана“ публики пришлось прибегнуть и к старым испытанным средствам... Без сомнений, Книппер могла бы передать это место с настоящей жизненной правдой и без внешнего крика, но с настоящей силой—но для этого иным должен был быть весь „тон“ спектакля.

Наконец, третье, о чём здесь необходимо вспомнить, это—строгость, благородство вкуса, отличающие всегда спектакли Художественного театра. Крупным дефектом большинства постановок Художественного театра было то, что они создавались без участия настоящих художников. Поэтому, напр., природа в Художественном театре почти всегда была очень „натуральной“ и почти никогда не была живой. Потому, напр., так мало красоты было в декорациях „Синей птицы“. Так мертвы, не выразительны, не поэтичны были декорации „Бранда“ или „Анатэмы“. И наоборот, как живо было участие подлинного большого художника Добужинского в постановке „Мсяц в деревне“! Но при недостатке жизненности и художественной выразительности в обстановке всегда был здесь хороший вкус, чувство меры, благородная простота. Сдержанность в сочетании красок, которая так необходима, если этим сочетанием не управляет художник.

„У жизни в лапах“ также ставилось без художника. И это была бы „бда не столь большой рук“, если-б режиссер не художник и не задавался теми задачами, решая которые может только художник. Но режиссер захотел в 3-м акте создать „симфонию“ в красных и желтых тонах. Конечно, как симфонию в звуках мо-

жить создать только музыкально талантливый, т.-е., одаренный умѣниемъ вызывать эмоціи сочетаніемъ звуковъ, человекъ, такъ и „симфонію“ красокъ можетъ создать только тотъ, кому дано сочетаніями красокъ „жечь сердца людей“, т.-е. большой художникъ-колористъ. Въ рукахъ г. Марджанова изъ красокъ „симфоніи“ не получилось, а получилась кричащая, раздражающая глазъ пестрядь, которая опять-таки могла „ошарашить“ зрителя—что и было въ значительной степени достигнуто...

Такимъ образомъ, въ постановкѣ „У жизни въ лапахъ“ мы увидѣли, какъ разъ все то, что было „немыслимо“ въ Художественномъ театрѣ. Оговорюсь здѣсь же, что не останавливаясь на положительныхъ качествахъ постановки не потому, что ихъ не признаю. Но я здѣсь вовсе не собираюсь давать заднимъ числомъ рецензію спектакля „У жизни въ лапахъ“ (или „Miserere“, котораго также придется коснуться), — я хочу остановиться на поразившемъ меня фактѣ — „итогахъ“ сезона, который я выразилъ въ началѣ статьи словами: „мы не знаемъ больше, что такое Художественный театръ“...

М. Юрьевъ.

Смѣйся веселымъ, звонкимъ смѣхомъ...

Смѣйся веселымъ, звонкимъ смѣхомъ...

Говори, говори безъ конца.

Въ умиленіи и въ восторгѣ любуйся яркимъ солнечнымъ днемъ.

Впивай ароматъ первыхъ вешнихъ цвѣтовъ.

Восторгайся бѣлымъ, холоднымъ, серебрянымъ зимнимъ днемъ.

Спокойно гляди на струю завѣсу печальнаго осенняго дождя.

Въ свѣтлую ночь гляди, гляди на далекое звѣздное небо и въ мириадахъ свѣтилъ ищи восторгъ и радость свою.

Смѣйся веселымъ звонкимъ смѣхомъ,

Говори, говори безъ конца!

И придетъ къ тебѣ горе земное,— не замѣчай его. И подступятъ къ глазамъ твоимъ слезы горкія— ути ихъ.

И окружаютъ тебя тѣснымъ кольцомъ враги твои,— смѣйся веселымъ, звонкимъ смѣхомъ и говори, говори безъ конца.

Говори,— потому-что мигъ одинъ, и сомкнутъ навѣки уста твои, и ни звука не сорвется съ нихъ, и вѣчный бездонный мракъ и тишина глубокая объемлетъ тебя.

И пройдетъ все земное, какъ тѣнь минутная, какъ бредъ мимолетный, какъ краткій отзвучавшій звукъ. И будешь ты вѣчно одинъ, безъ радостей и горя земного, безъ красокъ и звуковъ, одинъ въ бездонной, холодной, безмолвной мглѣ.....

И каждый часъ краткой жизни твоей, и каждый мигъ къ безднѣ летящей жизни твоей — смѣйся веселымъ, звонкимъ смѣхомъ.

Говори, говори безъ конца!

Райская

Мысли стараго театрала.

I.

Театръ воспитываетъ. Театръ развращаетъ.

Театру должны быть посвящены огромныя силы, какъ отдѣльныхъ личностей, такъ и цѣлой націи.

Театръ совершенно ненужное учрежденіе, не только бесполезное, но и вредное и, если на него затрачивается множество народныхъ денегъ, человѣческихъ силъ и цѣлыхъ жизней, то это доказываетъ лишь несовершенство людей, а когда люди поймутъ то, что надо понять, когда они постигнутъ истину, тогда театръ исчезнетъ и грядущія поколѣнія будутъ вспоминать его съ насмѣшкою, съ негодованіемъ и отвращеніемъ.

Вотъ что, приблизительно, говорилось и писалось про театръ и что, приблизительно, говорится про него и пишется до сихъ поръ.

Господствующая церковь въ лицѣ весьма многихъ ея представителей смотритъ на театръ неодобрительно, а жрецовъ его, его служителей и поклонниковъ сурово осуждаетъ, преслѣдуя иногда своимъ негодованіемъ и постъ смерти.

„Толпа“ обожаетъ театръ, во ищетъ въ немъ не того, что онъ долженъ давать и требуетъ онъ него только лишь удовольствія.

Часто театръ идетъ за толпою и позорно убождаетъ ей, но пороку онъ гордо подымаетъ свое знаніе настоящаго искусства и тогда толпа идетъ уже за нимъ, рабски покорная, загипнотизированная и, ослѣпленная его велѣніемъ, не видитъ уже, не смѣетъ видѣть его промаховъ, ошибокъ, вольвои и невольной лжи.

Таковымъ театромъ, высоко поднявшимъ знамя, слѣдуетъ признать московскій Художественный театръ. Но о немъ дальше.

Сперва поговоримъ о московскомъ Маломъ театрѣ, настоящемъ родовачальникѣ русскаго татра; а раньше еще попытаемся опредѣлить, что такое театръ и слѣдуетъ ли его любить, поддерживать, надо ли его посѣщать, или же онъ дѣйствительно заслуживаетъ и заслужилъ анаемю.

Театръ оклеветали.

Оклеветали, а потомъ растлили и, оклеветанный и растленный, отдали на посмѣшвище, на позоръ, на побиѣіе камнями.

И его стали побивать камнями, какъ блудницу, но побивали либо тѣ, которые не видятъ въ своемъ глазѣ „бревна“, видя въ чужомъ „сучецъ“, либо люди пресловутой „святой простоты“, благочестиво и искренне подкладывающіе полено подъ костеръ, въ которомъ сжигаютъ еретика.

Когда „театромъ“ стали называть оперетку, преслѣдующую одну лишь цѣль—обнаженія красивыхъ женщинъ и мужичковъ для возбужденія другихъ мужичковъ и женщинъ, и фарсъ, фарсъ послѣднихъ временъ,—имѣющій почти одинаковыя функціи съ домами терпимости, тогда театръ пересталъ быть „храмомъ“, и слѣпыя или злонамѣренные люди стали указывать на этотъ поруганный храмъ и говорили: „вотъ онъ, театръ, посмотрите на него!“

Это дѣлать злонамѣренными людямъ было тѣмъ удобнѣе, что нравы оперетки и фарса находили себѣ мѣсто во многихъ театрахъ подъ вывѣскою „драматическихъ“ и толпа скоро перестала повимать, гдѣ настоящій театръ и гдѣ бала-

„Ревизоръ“ въ Маломъ театрѣ 25 лѣтъ тому назадъ.

г-жа Уманецъ-Райская. Н. И. Никулина, М. П. Садовскій.

„Гамлетъ“ въ постановкѣ Рейнгардта въ Берлинѣ. Эскизы костюмовъ.

Розенкранцъ и Гильденштернъ.

Полоній.

Королева.

Могильщики.

ганъ, гдѣ „свѣтлое искусство“ и гдѣ разслабленіе нравовъ, что надо поощрять и поощрять и что подлежитъ немедленному уничтоженію, хотя бы даже рукою полицейскаго чиновника, если ужъ само общество не можетъ уничтожить своимъ равнодушіемъ вредное, позорное учрежденіе, нагло насмѣхающееся надъ всѣмъ святымъ и надругающееся надъ искусствомъ.

Если театръ—театръ,—онъ не только нуженъ, но и рѣшительно необходимъ, какъ необходима школа.

Да овъ и есть тогда школа.

Въ такой театрѣ люди входятъ алчущими и жаждущими правды,—художественной правды,—а выходятъ насыщенными и напоеными.

Часто выходятъ они изъ такого театра не только нашедшими „художественную правду“, но и болѣе чистыми, болѣе добрыми и любвеобильными, чѣмъ были до его посѣщенія.

Храмъ съ его богослуженіемъ, съ его молитвами и проповѣдью даетъ это вѣрующему человѣку въ большемъ количествѣ, чѣмъ театръ, но во первыхъ, истинно вѣрующихъ очень мало, во вторыхъ храмъ оклеветали еще болѣе чѣмъ театръ, а въ-третьихъ къ воспріятію всего того, что даетъ храмъ надо быть подготовленнымъ, а у васъ не умѣютъ этого дѣлать, а вѣрять „по дѣтски“, такъ, какъ вѣрять вашъ народъ, вѣрять сердцемъ, безъ анализа ума, мы не умѣемъ или не хотимъ.

Наковецъ, проповѣдь правды и любви, слушая въ храмѣ, можно слушать и въ театрѣ, что дѣлали даже такіе „столпы православія“, какъ „тишайшій“ царь Алексѣй Михайловичъ.

Враги театра возражаютъ, что во времена „тишайшаго“ царя былъ не тотъ театръ, во вѣдь тогда и все было „не то“.

И такъ, театръ хорошъ и нуженъ тогда, когда овъ является школою, когда овъ не только развлекаетъ и веселитъ, не только является отдыхомъ, а и мѣстомъ проповѣди.

Можетъ быть все сказанное выше банально: быть можетъ это „движды два—четыре“, но намъ хотѣлось сказать это для „оправданія театра“, а когда оправдываешь, такъ въ стремленіи сказать какъ можно больше, невольно вымолвишь какую-нибудь банальность, да вѣдь и повтореніе таблицы умноженія порою не вредно,—есть множество умниковъ, рѣшающихъ судьбы міра и забывшихъ въ своемъ величіи таблицу умноженія.

Но возвращаемся къ нашему предмету, сдѣлавъ этотъ кивисенъ въ сторону тѣхъ, которые готовы упрекнуть васъ за банальность.

Театровъ—школъ, театровъ—храмовъ искусства у насъ въ Москвѣ два: Императорскій Малый и „Художественный“.

Да, только два.

Впрочемъ, я долженъ оговориться, что выѣю предметомъ для бесѣды лишь драматическіе театры, оставляя въ сторонѣ оперу, которая въ Москвѣ выражается триумфальными выступленіями Шаляпина, весьма, впрочемъ, рѣдкими, побѣдоносными появленіями Собинова, пѣвца „симпатичнаго“, но одареннаго маленькимъ голоскомъ, и еще двумя-тремя „любимцами публики“, которыхъ и ходятъ слушать, терпѣливо перенося всѣхъ остальныхъ, свисходительно послушная оркестръ и хоръ, сучая въ „казенной“ постановкѣ старыхъ и новыхъ оперъ „Большого театра“ и съ вѣкоторыми робкимъ недоумѣніемъ посматривая на „стилизован-

ную“ постановку тѣхъ же оперъ у г. Зимина, добивающагося „реальности“ и придумывающаго „новые пути“, но не исполняющаго путей старыхъ.

Мнѣ хочется поговорить о драматическихъ театрахъ. Хочется поговорить и хочется сказать о театрахъ „Маломъ“ и „Художественномъ“.

Какъ я люблю эти театры!..

Я такъ люблю ихъ, что мнѣ иногда приходило желаніе стать журналистомъ, пойти въ какую-нибудь газету и „попросить мѣсто рецензента“, какъ просятъ мѣста столоначальника при помощи протекціи какого-нибудь Акима Акимовича Юсова.

Я не знаю, нужна ли протекція для полученія званія журналиста вообще, а рецензента въ частности и есть ли въ журналистикѣ Юсовы, но думаю, мнѣ, что есть, и я могъ бы поискать, могъ бы и найти, а найдя и сдѣлавши рецензентомъ, я сталъ бы писать о театрѣ для огромной аудиторіи, а вѣдь имѣть огромную аудиторію пріятно, но я, чувствуя страхъ ко всякимъ формамъ и мундирамъ и, не найдя пхъ со двей школы, гдѣ они были обязательны, не пошелъ ни въ чиновники, ни въ рецензенты.

Да какая же форма и мундиръ у рецензентовъ? спросите вы.

Ахъ, есть.

Они освобождены отъ всякихъ „выпущекъ, петличекъ“, но они носятъ, такъ сказать, „моральную форму“ и, приходя въ театръ во фракахъ, въ смокинггахъ, въ сюртукахъ и пиджакахъ,—въ пиджакахъ только лишь самые либеральные, впримѣръ изъ „Русскихъ Вѣдомостей“,—носятъ форму въ душѣ своей, а „форма души“ самая тягостная и самая неприятная форма.

Она обязываетъ быть не только преданнымъ тому учрежденію, которому принадлежишь, но обязываетъ еще любить или ненавидѣть тѣхъ, которыхъ любить или ненавидѣть само учрежденіе, а вѣдь, такихъ требованій не предъявляетъ къ своимъ чиновникамъ ни одно вѣдомство, ни одно учрежденіе, а если порою и жаждетъ этого, такъ активныхъ проявленій любви и ненависти не требуетъ.

А отъ рецензентовъ этого требуютъ Вишневскіе журналы и Юсовы—газеты, даже самые свободомыслящіе Вишневскіе и либеральные Юсовы.

Хвалить можно только то, что начертали на своихъ программахъ издатели и редакторы. Поричать можно лишь то, что на программахъ не начертано, хотя бы это было даровито, талантливо и умно.

А кромѣ того, всѣ рецензенты, рѣшительно всѣ, безъ малѣйшаго исключенія, подкуплены бутербродами.

Не вещественными, конечно, бутербродами, цѣты!.. Не бутербродами съ пахосною горькою икрой и вѣчною, къ каждому антракту „освѣжаемыми“ мальчиками при помощи языка, а бутербродами въ смыслѣ вносказначительномъ, имя же такимъ „бутербродамъ“—легковъ!

Вотъ нѣкоторые изъ тѣхъ „бутербродовъ“, которыми подкуплены рецензенты: хорошенькая актриса, знакомая рецензента; актриса не хорошенькая, но уже давно получившая патентъ на званіе „великой“; знакомый актеръ—„славный малый“ и превосходный партнеръ зазеленнаго столомъ; актеръ, получившій званіе „нашего извѣстнаго, нашего талан-

тзиваго"; актеръ, портретъ котораго виситъ въ кабинетѣ редактора; антрепренеръ или режиссеръ, другъ редактора, и еще великое множество пныхъ...

А кромѣ того, всѣ рецензенты, подавленные своимъ величьемъ, очень скоро дѣлаются страницами Манефами и начинаютъ вѣщать и прорицать, а „дамы и кавалеры изъ публики“ смотреть на нихъ остановившимися отъ удивленія глазами, какъ смотрѣли когда-то московскія барыни на Ивана Яковлевича Корейшу. Это неприятно.

Нѣтъ, рецензентомъ я не былъ, никогда не буду, не согласенъ принимать присягу на это званіе предъ столомъ редактора и передъ несгораемымъ шкафомъ издателя, а просто скажу то, что мнѣ хочется сказать тѣмъ, которымъ это хочется выслушать.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

А. Пазухинъ.

Два письма.

(Изъ неоконченнаго романа.)

II.

Отъ нея къ нему.

...Я вамъ не вѣрю, старый другъ,
Что вы, писать собравшись вдругъ
И обнаживъ свои печали,
Отвѣта мнѣжнаго не ждали.
Вы, убѣжденный эгоистъ,
Вы, написавши цѣлый листъ,
Не ждете отклика? Едва-ли!..
Вы не отвѣтили отъ прима...
Но я спѣшу, жалю васъ,
Желанію скрытому навстрѣчу:
Я на посланіе вамъ отвѣчу.
„Жалю“... Да! Тоска, печаль
Васъ истомили безпощадно...
Минутой мнѣ васъ было жалю...
Потомъ мнѣ сдѣлалось досадно,—

Послѣдній Городничій Малаго театра—
К. Н. Рыбаковъ.

(Къ 75-лѣтію со дня постановки „Ревизора“.)

Я возмущилась!.. Что за вздоръ!

Всѣ ваши вздохи, слезы — слякоть.

Нѣтъ, я не стану съ вами плакать,—

И ваши жалобы — позоръ!

О чемъ скорбите вы? О счастье?

Но въ чемъ вы видите сго?

Въ горячемъ, дружескомъ участіи

Къ страданіямъ брата своего?

Въ борьбѣ за ближняго, въ заботѣ

Объ униженныхъ „малыхъ сихъ“,

Изнемогающихъ въ работѣ?

О, нѣтъ! Вамъ дѣла нѣтъ до нихъ,—

Вы объ одномъ себѣ поете!

...Вокругъ великая нужда,

Съ мольбой протянутыя руки

И стонъ невыплаканной муки

Днѣтей несчастья и труда...

Но вы не вспомнили о братьяхъ,

Голодныхъ пасынкахъ судьбы,

Вы не слыхали ихъ мольбы!

Въ тоскѣ о маскахъ и обаяньяхъ,

О жужжущихъ пубкахъ и очкахъ

Мой бѣдный другъ совсѣмъ зачахъ.

Да, я читаю ваши строки,

Ваши слезный, юрестный разсказъ

О томъ, какъ вы (въ который разъ?)

Забыты всѣми, одиноки,

Читаю рядъ печальныхъ фразъ,—

И стыдно, стыдно мнѣ за васъ!

Томясь безрадостной судьбою,

Клянете жизни пустоту...

Оставьте эту клевету!—

О, вы полны самимъ собою,

И мнитесь вамъ, что разлита

Повсюду ваша пустота!

Взгляните: всюду слезъ пучина

Безправья, рабства, произвола,

Бездущиной силы ореолъ

И безпросвѣтная кручина

Людей, надломленныхъ въ грозу...

Отрите хоть одну слезу!..

Разочарованный мужчина,

Вы сами плачете: у васъ

Для слезъ серьезная причина:

У ней „огоньъ любви погасъ“?

Иль вашъ любовный жадный теній

Усталъ отъ старыхъ ощущеній,

А ощущеній новыхъ нѣтъ?

Иль вашъ разстроился дуэтъ,—

И призадумался поэтъ:

Куда дѣвать свой пылъ веселій?!

Стыдитесь! Людямъ жизнь дана

Не для любовныхъ тѣснобытій,

Не для „безумныхъ наслажденій“,—

Нѣтъ! Осушивъ бокалъ до дна

И ощутивъ въ душѣ несчастье,

Поймете вы, что призракъ счастья

Васъ обманулъ: любовь — одна,

Любовь — не страсть, не ощущение,—
 Любовь, которая полна
 Горьбы и жертв, и всепрощенья,—
 Дает намъ счастья яркій свѣтъ.
 Иного счастья въ міръ нѣтъ!

—
 Вы провели всю жизнь въ пононь
 За личнымъ счастьемъ,—и года
 Прошли безплодно, безъ слѣда...
 Темно на нашемъ небосклонѣ,—
 И даль покрыли облака,
 И впереди — тоска, тоска...
 Стыдитесь: старость смотритъ грозно
 Сквозь ваши „блѣдныя черты“...
 Оставьте вздорныя мечты,
 Начните жить, пока не поздно,
 Иною жизнью — трудовой,
 Мятельной, волевой, боевой,
 Съ мечтой (не только на бумагѣ)
 Объ общемъ счастьи, общемъ благѣ...
 И впрѣдѣ: въ пламенной отвѣтъ,
 Въ сознаньи доли своей
 Душа обрящетъ торжество!..
 О, эта жизнь прогонитъ скуку,
 И жажду ласкъ, и сладкихъ чаръ,
 И весь любовный вѣкъ кошмаръ,
 Который далъ вамъ только муку!..

Р. С. Покинь, забудь свой міръ пустой,
 Лобзанья, ласки и объятія...
 Ступай туда, идѣ бьются братья
 За дѣло родины святой!
 Умѣй внимать слезамъ народнымъ,
 Отдайся бодрому труду,
 Стремленьямъ юрдымъ, благороднымъ,
 Будь смѣлымъ, сильнымъ и свободнымъ,—
 Тогда... быть можетъ... я приду!

Solo.

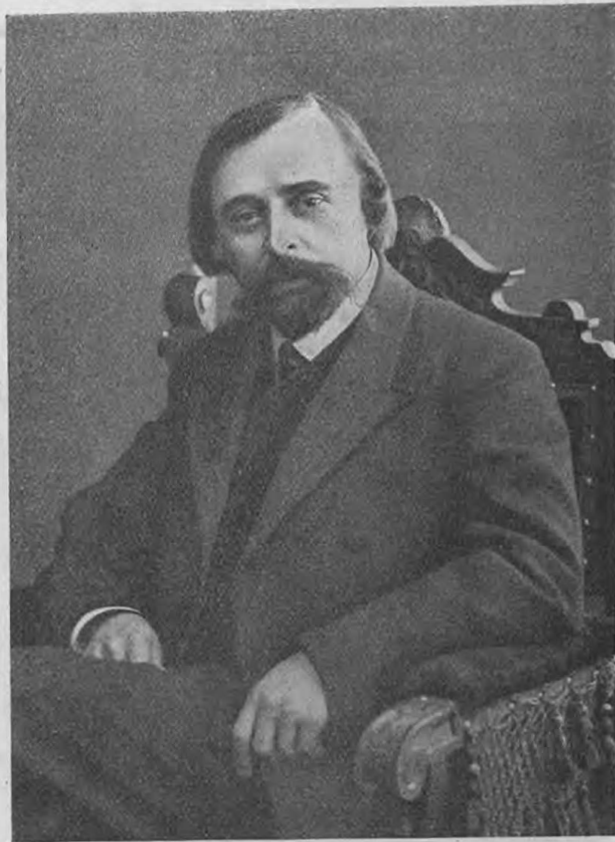
И. А. Бѣлоусовъ.

(Къ двадцатипятилѣтію литературн. дѣятельности).

Въ недавніе дни воспоминаній о Шевченкѣ въ ореолѣ имени славнаго поэта-украинца, какъ бы ступавалось имя одного изъ его талантливыхъ переводчиковъ, двадцатипятилѣтіе литературной дѣятельности котораго исполняется 16-го апрѣля с. г.

Иванъ Алексѣевичъ Бѣлоусовъ родился въ 1863 г. въ Москвѣ въ небогатой семьѣ. Уже въ раннемъ дѣтствѣ увлекался поэзіей, онъ напечаталъ одно изъ своихъ первыхъ стихотвореній въ сборникѣ „Искреннее Слово“ въ 1886 г. Къ этому же времени относятся и первые его переводы изъ Шевченки, въ слѣдующемъ 1887 году уже изданные въ Кіевѣ отдѣльной книжкой подъ названіемъ „Изъ Кобзаря“. Изданіе это, значительно дополненное, было повторено затѣмъ въ 1902 г. и въ томъ же 1902 г. подъ редакціей Бѣлоусова выходитъ въ свѣтъ новый „Кобзарь“ — собраніе всѣхъ вообще, переведенныхъ до того времени разными переводчиками пѣсенъ Шевченки. Въ свою очередь трудъ этотъ переиздается въ 1906 году т-мъ „Знаніе“, а въ 1910 году къ юбилейнымъ торжествамъ въ память Шевченки О-во Любителей Россійской Словесности, членомъ котораго состоитъ И. А. Бѣлоусовъ, издаетъ подъ его редакціей еще болѣе полное собраніе переводовъ изъ Шевченки.

Талантъ И. А. Бѣлоусова, какъ оригинальнаго поэта, отличается искренностью и бодростью настроеній. Лириче-

скія стихотворенія его собраны въ отдѣльное изданіе въ 1909 году. Не менѣею извѣстностью пользуется Бѣлоусовъ, какъ писатель для дѣтей. Его перу принадлежитъ цѣлый рядъ произведеній, собранныхъ въ многочисленные отдѣльные сборники: „Малыши“, „Нашимъ дѣтямъ“, „Крылатые друзья“ и т. д. Что касается сотрудничества въ періодической печати, то, кажется, нѣтъ ни одного прогрессивнаго журнала и газеты, гдѣ имя И. А. Бѣлоусова не упоминалось бы въ спискѣ сотрудниковъ.

Вечернее хастроеніе.

На позолоченныя окна
 Послѣднимъ отблескомъ лучей
 Гляжу съ печальною улыбкой,
 И грусть въ душѣ моей сильнѣй.

* * *

Вотъ скоро темной пеленою
 Покроетъ землю ночи тѣнь.
 Какъ много мнѣ изъ прожитого
 Напомнилъ уходящій день!—

* * *

Свѣтило солнце, жизнь кипѣла,
 Была цвѣтущая весна,
 Была пора цвѣтенья лѣта,
 Была — и минула она!..

* * *

Все понемногу затихаетъ,
 Въ молчаньи жизнь едва тая,
 И съ засыпающей природой
 Въ душѣ затихла грусть моя.

И. Бѣлоусовъ.

Къ гастрольному турнэ художественной оперы Д.^аХ. Южина.

Я. К. Катильская.

Москва.

— Въ Большомъ и Маломъ театрахъ состоялись спектакли въ пользу Иверской общины. Въ Большомъ театрѣ шла опера „Риголетто“ съ герцогомъ—Смирновымъ и Жильдой—Неждановой. Оба пѣвца имѣли большой успѣхъ. Въ Маломъ театрѣ спектакль былъ сборный. Главный интересъ представлялъ третій актъ „Маріи Стюартъ“ съ М. Н. Ермоловой—Маріей. Знаменитая артистка не выступала въ этой роли со времени ухода своей постоянной партнерши въ роли Елизаветы—Г. Н. Оедотовой; поэтому послѣднее ея выступленіе было своего рода торжествомъ. Выступленіе М. Н. сопровождалось шумными оваціями.

— Первое представленіе „Гибели боговъ“ Вагнера въ Большомъ театрѣ назначено окончательнo на 26-го апрѣля. Кроме того, опера эта пойдетъ еще 30-го апрѣля для закрытія сезона. Вопросъ объ открытой генеральной репетиціи еще не рѣшенъ.

— Въ Маломъ театрѣ первое представленіе возобновляемаго при полной новой обстановкѣ „Горя отъ ума“ предполагается 29-го апрѣля.

— „Сестра Беатриса“, опера А. Т. Гречанинова, включена въ репертуаръ будущаго сезона г. Зиминнымъ. Она пойдетъ вмѣстѣ съ новой оперой г. Тала „Морская царица“.

— Шалининъ, присутствовавшій въ качествѣ зрителя на представленіи балета „Шехерезада“ въ Мовте-Карло въ постановкѣ Вакста, былъ увлеченъ тѣмъ, что онъ увидѣлъ, и рѣшилъ, что ему слѣдуетъ самому выступить въ этомъ балетѣ. Его плѣнила роль Шахриана, и онъ намѣренъ выступить въ ней во время своихъ гастролей въ Лондонѣ. Въ балетѣ „Шехерезада“ г. Шалининъ будетъ играть вмѣстѣ съ г-жею Карсавиной, которая танцуетъ роль Зобейды.

— Приѣзжалъ въ Москву директоръ петербургской школы сценическаго искусства Н. Ф. Шмидтъ и велъ переговоры съ Зиминнымъ о сдачѣ солодовниковскаго театра подъ представленіе „Царя Эдипа“, начиная съ 29 апрѣля. Для представленія этой пьесы, большая часть которой происходитъ въ зрительномъ залѣ, будутъ вынесены первые десять рядовъ партера и зрительный залъ будетъ соединенъ со сценой. Постановку „Эдипъ“ будетъ А. А. Саннинъ, г. Шмидту Рейнгардтъ уступилъ право этой постановки по

всей Россіи, а также костюмы и прочіе аксесуары. Постановку „Царя Эдипъ“ будетъ на русскомъ языкѣ, причѣмъ главные роли исполняютъ артисты Александровскаго театра Юрьевъ (Эдипъ), Лачинова (Иокаста) и Павловъ (Терезій). Хоръ въ 30 человѣкъ и пятьдесятъ вожаковъ толпы Саннинъ и Шмидтъ везутъ изъ Петербурга.

Впрочемъ, до сихъ поръ въ Москвѣ помѣщенія найти не удалось, такъ какъ запрашиваютъ антрепренеры слишкомъ дорого. Поэтому, вѣроятно, въ Москвѣ спектакли не состоятся.

— Въ Парижѣ открылась выставка русскихъ художниковъ, устроенная русскимъ литературно-художественнымъ обществомъ.

Выставка носитъ названіе „Искусство книга“ и преслѣдуетъ цѣль — показать, съ какимъ изяществомъ и художественно печатаются наши изданія, какія требованія должно предъявлять къ художественно-печатной графикѣ. На выставкѣ принимаютъ участіе такіе видные художники, какъ Бакстъ, Добужинскій, Вилибинъ, Нарбутъ, Малютинъ, Митрохинъ, Лукомскій, Остроумовъ, Гаушъ.

— На дняхъ служащее театральнаго бюро прощались съ уходящимъ въ отставку управляющимъ бюро Н. Д. Красовымъ. Ему былъ поднесенъ цѣнный подарокъ съ надписью „начальнику-другу“. Вечеромъ на квартирѣ Красова состоялся товарищескій ужинъ. Кроме Красова покидаетъ бюро также и членъ совѣта театральнаго общества А. А. Бахрушинъ. Уходъ послѣдняго связанъ съ полученіемъ письма за подписью всѣхъ членовъ совѣта, въ которомъ выражалось порицаніе А. А. Бахрушину за рѣчь, произнесенную на засѣданіи антрепренеровъ, результатомъ котораго было рѣшеніе, послать делегацію къ президенту общества съ просьбою о реформахъ.

— Лѣтній театръ и садъ „Эрмитажъ“ въ этомъ году раскрылъ свои двери на второй день Пасхи.

Въ саду вновь выстроена красивая открытая сцена. Въ новомъ застекленномъ театрѣ шла оперетка „Графъ Люксембургъ“, поставленная хорошо, нарядно. Въ роли Анжели выступила бывшая оперная пѣвица г-жа Павлова. Успѣхъ у публики она имѣла. Успѣхъ имѣлъ и новый комикъ г. Тумашевъ. Изъ прежнихъ исполнителей хороши гг. Михайловъ и Дивровъ. Въ роли Жульетты очень изящна г-жа Дмитриева.

Программа открытой сцены и веранды большая и разнообразная.

— 12 апрѣля въ Сергіевскомъ народномъ домѣ была поставлена пьеса Островскаго „Безъ вины виноваты“. Спектакль прошель съ большимъ успѣхомъ. Г. Чаринъ очень ярко, съ большимъ темпераментомъ, искренне сыгралъ Незнакомца. Г-жа Ильинская въ очень мягкихъ тонахъ, очень нѣжно передала страданія матери. Артистка даетъ полный тихой грусти, задумчивый образъ, красивый и глубокий. Яркая, сочная фигура у г. Сашина въ роли Шмаги. Каждое слово артиста, каждое движеніе вызываетъ гомерическій хохотъ. У артиста настоящій ввутренній юморъ который захватываетъ залъ. Очень хорошо, благородно

М. С. Высотская.

(Къ концерту).

Лѣтнія турнэ—„Товарищи на́маркахъ“.

Шаржъ Эльскаго.

просто играетъ Дудукина—г. Загорянский. Мила г-жа Мелетинская. Публика исполнителей принимала восторженно.

— Съ 1-го мая въ „Акваріумъ“ будетъ играть труппа „Московского фарса“. Благодаря энергіи уполномоченнаго дирекціи Ф. С. Соколовскаго сформировано интересная труппа и приобретены рядъ сенсационныхъ новинокъ. Въ составъ труппы вошли лучшія силы труппы Сабурова—гг. Брошель, Казанскій, Ячменевъ и кромѣ того приглашены такіе силы какъ г-жа Мосолова и гг. Хенкинъ и Курихинъ. Несомнѣнно „Акваріумъ“ заинтересуетъ московскую публику, такъ какъ и труппа и репертуаръ обѣщаютъ быть значительно интереснѣе Сабуровскихъ.

— 11-го апрѣля открылся „Ренессансъ“. Еще задолго до начала спектакля красовался аншла́гъ: „Всѣ билеты проданы“.

Въ закрытомъ театрѣ шла пьеса „Измаилъ“, сыгранная очень дружно.

На открытой сценѣ много интересныхъ номеровъ.

— Многочисленные поклонники извѣстной исполнительницы цыганскихъ романсовъ Вары Паниной съ сожалѣніемъ узнаютъ, что популярная пѣвица тяжело заболѣла. У Паниной—ракъ. Состоялся ковсильумъ при участіи проф. Шервинскаго. Положеніе больной признано весьма критическимъ.

— Сообщаютъ изъ Одессы, что артистка Ледарь-Лейнгартъ, неудачно лечившейся противъ полноты, сдѣлава трудная операція, послѣ которой здоровье артистки начало поправляться.

— Изъ Парижа телеграфируютъ, что пѣвица Ксенія Дорліакъ успѣшно дебютировала въ роли Елизаветы въ оперѣ „Тавре́йзеръ“ въ Большой оперѣ.

— Съ большимъ успѣхомъ прошелъ концертъ Н. В. Плевицкой. Большой залъ Благороднаго собранія былъ переполненъ. Пѣвицу принимали восторженно. Огромный успѣхъ имѣлъ и великорусскій оркестръ В. В. Андреева.

— Съ молодымъ композиторомъ А. А. Архангельскимъ на почвѣ остраго мажорнаго случился глубокой обморокъ, во время котораго композиторъ, находясь на площадкѣ высокой каменной лѣстницы, упалъ лицомъ на ступени и расшибся. Положеніе больного серьезное.

— Въ Москвѣ распространился слухъ, о смерти вебезвѣстнаго артиста А. Е. Романовскаго, начавшаго свою карьеру у Корша, служившаго въ Петербургѣ и провинціи. Умеръ артистъ отъ разрыва сердца.

Въ кохцертахъ.

Концертъ Н. В. Салиной.

11-го апрѣля въ Маломъ залѣ консерваторіи заслуженная артистка Императорскихъ театровъ Н. В. Салина дала концертъ въ пользу Общества борьбы съ дѣтской смертностью. Въ концертѣ участвовали г-жи Салина, Александрова, Евгеньева, Фохтъ, гг. Оленинъ, Владиміровъ, Бочаровъ, Донецъ, Степановъ. Публика горячо принимала исполнителей, а въ особенности г-жу Салину и Оленина; послѣдній съ большимъ подъемомъ спѣлъ русскія пѣсни, записанныя его братомъ.

Въ матеріальномъ отношеніи вечеръ прошелъ очень удачно.

Е. И.

Жа выставкахъ.

Галлерейя Лемерсье.

11-го апрѣля въ галлерей Лемерсье открылись сразу три выставки (вътрѣе три отдѣла). Художественная цѣнность каждаго изъ нихъ значительна. Коллекція этюдовъ покойнаго А. А. Киселева—въ нее вошли чудныя работы Багрова, Корвина, Архипова, Шишкина, Савицкаго, Левитана и многихъ другихъ выдающихся художниковъ.

Второй отдѣлъ—это произведенія художника И. И. Похитоновъ. Много этюдовъ, писанныхъ съ Льва Николаевича Толстого, виды Ясной Поляны. На каждомъ этюдѣ изреченія Л. Н. Толстого, записанныя Похитоновымъ. Коллекція видовъ (этюдовъ) Ясной Поляны представляетъ очень большой интересъ. Третій отдѣлъ въ галлерей Лемерсье—это собраніе старинныхъ картинъ двухъ видныхъ коллекционеровъ. Есть полотна Боттичелли, Поля Веронеза, Рубенса, Тициана. Тутъ имѣется знаменитая и цѣнная Фредотовская вещь—„Разборчивая невѣста“. Публика охотно посѣщаетъ эти выставки.

Петръ Горемына.

Въ бюро.

Кусково. Лѣто садъ и театръ „Гай“ дирекція И. Г. Хмѣльницкаго и Н. С. Бѣльскаго. Открытіе 10-го мая.

Составъ труппы. Г-жи: А. И. Изборская, А. М. Ангарава-Вульеръ, Е. Н. Сабурова, С. В. Сосновская, М. П. Бѣлова, В. Н. Ольская, В. А. Корсакъ-Тютторская, А. Ф. Смирнова.

Гг. Волковъ, Долгінъ, Шелиховъ-Васильевъ, Мишинъ, Бѣльскій, Хмѣльницкій, Николаевъ, Проскуровъ. Главный режиссеръ: Шелиховъ-Васильевъ. Суфлеръ: Борисоглѣбскій, помощники реж. Адамовъ, декораторъ Бѣловъ.

Г. Вязники, (Владимірской губ.) Лѣтній театръ въ городскомъ паркѣ снятъ подъ драму О. Т. Приваловымъ. Въ составъ труппы вошли: г-жи Анфилогова, Бобель, Борисова, Валевская, Глуховская, Леонидова, Петрова-Самарина (бывш. артистка Императорскихъ театровъ), Хромская и др., гг. Березовскій, Мигачевъ, Клейнъ, Крамаренко, Приваловъ, Покровский, Юрьевъ, Яковлевъ, Яронскій и другіе. Сезонъ 3 1/2 мѣсяца.

Открытіе 9 мая „Строителями жизни“ Фальковского.

А. Т. Полякова сняла на зимній сезонъ подъ драму Варшавскій театръ. Въ составъ труппы входятъ арт. Императорскихъ театровъ Полякова и Е. А. Петровъ-Краевскій, В. А. Горская, Атлантова, Вольская, Панова, Попова, Мирская, Дальская, Юматова, Горбачевская, Девчина и др. Гг. Свѣтловъ, П. К. Инсаровъ, Гальскій, Бартевевъ, Стронскій, Чертовъ, Половцевъ и для кабаре—Хенкинъ.

Уральскій. Зима. Автреприза П. М. Корсакова и А. А. Рославлева.

Составъ труппы: г-жи Тайгипа, Брызгалова, Голубева, Гальковская, Модвѣдова, Леонова, Стоцкая, Оболенская, Сергѣева.

Выпускъ школы А. И. Адашева. Преподаватели и ученики.

Сидятъ — Большакова, Баженовъ, Бирманъ, Л. М. Леонидовъ, А. И. Адашевъ, А. М. Шаломытова, В. И. Качаловъ, Е. В. Смирнова.

Стоять — С. С. Глаголь, Л. А. Суллержичий, Фельдманъ, Наумова, Н. О. Массалитиновъ, кн. Оболенская, В. В. Лужский, Ваханговы.

Г-да Рославлевъ, Берпадикий, Рахиливъ, ди-Крокко, Звѣдинъ, Свѣтловскій, Лютинъ, Валовъ. Режиссеръ Даворскій. Декораторъ Грекуровъ.

Поэздка Рафаила Адельгейма при участіи Маріи Горичевой началась 2-го ноября 1910 г. и продолжится до 1-го июня 1911 г. Пока побѣдили: Калугу, Сумы, Павлоградъ, Александровскъ, Симферополь, Евпаторію, Ялту, Севастополь, Мелитополь, Юзовку, Бахмутъ, Луганскъ, Воронежъ, Тамбовъ, Уфу, Челябинскъ, Екатеринбургъ, Курганъ, Петропавловскъ, Омскъ, Ново-Николаевскъ, Томскъ, Красноярскъ, Иркутскъ, Пензу и Тулу. Всего дано 117 спектаклей, по 510 рублей за кругъ, 59,510 руб. Самый большой успѣхъ имѣли пьесы: „Самсонъ и Далила“, „Мадамъ Санъ-Жевъ“, „Разбойники“, „Трильси“. Пасхальную ведѣлю Рафаилъ Адельгеймъ игралъ въ Петербургѣ, а Омиэву играетъ въ Москвѣ.

За небольшой городокъ возьмутъ 500 рублей, побольше — тысячу, а за такие, какъ, наприм., Пермь и Екатеринбургъ придется отвалить кушникъ отъ трехъ до пяти тысячъ; назовите это, какъ хотите, — отступнымъ, коммисіоннымъ вознагражденіемъ, благодарностью, но деньги наличными пожайдите.

Вознагражденіе за передачу далеко не всегда выражается въ такой грубо матеріальной формѣ, а часто прикрывается болѣе деликатной оболочкой: передаютъ театр за приличные проценты, даютъ освѣщеніе, рабочихъ и пр., но въшалку пересдатчикъ оставляетъ себѣ, буфетъ также, а обещанные рабочіе, освѣщеніе и пр. оказываются существующими только на бумагѣ или имѣютъ очень убогую дѣйствительность.

Замаскированные формы вознагражденія за передачу очень тонки и разнообразны и чѣмъ деликатнѣе и тоньше эти формы, тѣмъ онѣ коварнѣе и опаснѣе.

И все болѣе и болѣе въ театральномъ, правильнѣе, въ антрепренерскомъ мірѣ слагается убѣжденіе, что переснимать городъ (особенно когда пересдаточный кушъ затушевать разными въшалками, процентами и пр., а не носить прямой формы — 500 — 1000), крайне рискованно и такое дѣло глядитъ на провалъ, но антрепренерское „анось“ беретъ свое и города и городишки переснимаютъ и переснимаютъ, лелея въ глубинѣ антрепренерскаго живота (радоп, — души) затаенную мысль — не вывезетъ кривая, возьму да и не доплачу трупикъ... „Невыносимо тяжелыя, моль, условія аренды и пр.“

Напрашивается одинъ примѣръ.

Въ нѣкоторомъ городѣ, скажемъ П., прочно обосновалась и многіе годы сидѣла такая одна спекулятивная; за театръ она платила владѣльцу за годъ около четырехъ тысячъ, а сама славалась только за зиму до поста за три тысячи, оставляя себѣ въшалку, буфетъ и даже рекламную знавѣсть, и такимъ милымъ образомъ, спокойно, безъ хлопотъ за зиму собирала ни за что ни про что отъ 3000 до 3500 руб. чистаго барыша, плюсъ еще эксплоатация театра постомамъ и Пасхой.

Систематически изъ года въ годъ сія спекулятивная пересдавала П. — скій театръ, а переснимающие у нея театръ антрепренеры систематически изъ года въ годъ прогаражи; если антрепренеръ былъ со средствами и съ совѣстливой душой, съ труппой расплачивались, если же нѣтъ, труппа не дополучала.

Репутация города падала; тогда оборотистыя предпринимательша держала сама; всякими правдами и неправдами вздувала цифру сезона, репутация города поправля-

Актёрскія нужды.

Каждый великій постъ язвы актерскаго существованія вырисовываются особенно ярко и выпукло и... вопиють.

Не ошибемся, если скажемъ, что однимъ изъ такихъ лютыхъ золь является ставшая за послѣдніе годы пресловутой „пересдача городовъ“.

Эта спекуляція создала и создастъ спеціальныя кадры „дѣльцовъ“, выдѣливающихъ приличные кушники въ мутной водѣ театральнаго болота.

Прошла четвертая, пятая недѣля, и аступаетъ роковая пасхальная, а все еще города снимаютъ, сдаютъ, пересдаютъ и еще дважды и трижды пересдаютъ и мѣняются; пересдаютъ подчасъ не только неодоушевленные театры, а пересдаютъ театры съ цѣлыми, вполне сформированными труппами и снова повторяется тамбовская исторія, въ которой гг. антрепренеры до того увлеклись пересдаточной спекуляціей, что въ концѣ-концовъ ни сами они, ни злосчастные, попавшіе въ грустную передѣлку, актеры, такъ и не смогли разобратся, кто же ихъ дѣйствительный хозяинъ, кого слѣдуетъ слушать и съ кого слѣдуетъ получать. Въ результатѣ актеры потеряли сезонъ и разумѣется почти ничего не получили...

Антрепренеръ не сумѣлъ, не успѣлъ снять городъ или просто такъ мило зарекомендовалъ себя, что ему самому ужо нигдѣ не сдать, и къ услугамъ такого антрепренера всегда есть спекулянты-пересдатчики.

лась и опять наступала прибыльная и спокойная эпоха пересдачъ: спекулянтша клала, ничего не дѣлая, вѣрные денежки въ свой кармашекъ, а переселявшіеся антрепренеры прогорали, не доплачивали и даже дѣло доходило порой до печальныхъ трагедій.

Такихъ примѣровъ увы! много и много — имъ нѣтъ почти конца.

На комъ преимущественно отражаются эти минусы пересдаточной спекуляціи? — на актерѣ, главнымъ образомъ на злосчастномъ русскомъ актерѣ!!

Каждый городъ за сезонъ даетъ извѣстную среднюю цифру и, составляя бюджетъ, ее обыкновенно и берутъ во вниманіе; бюджетъ почти строго установленъ практикой и его неперепишешь, вечеровой расходъ не уменьшишь, расходы на постановку пьесъ также для каждого города примѣрно установлены и отступленіе въ сторону экономіи влекутъ обычно за собой и экономныя поступленія въ кассу театра.

Откуда же выкроить вознагражденіе спекулянту пересдачнику?

На чемъ съэкономить?

На чемъ?

Разумѣется, на трупѣ.

Подобрать актеровъ цѣною подешевле, выторговать у кого десятку, у кого четвертку, а у кого сто рублей, прибережъ пунктомъ о дорожныхъ и, смотришь, за сезонъ набѣжитъ тысячка другая, третья — требуемый кушникъ спекулянту.

Города пересдають и переснимають, а уровень актерскаго жалованья въ массѣ все падаетъ и падаетъ, я тѣ сотни и тысячи, что попадаютъ въ загнившія и алчныя руки спекулянтовъ городами отнимаются только и только у все той же многотерпливой и многострадающей актерской братіи.

Бороться съ этимъ зломъ необходимо.

Актерамъ противодействовать паденію цѣны на актерскій трудъ сплоченностью и товарищеской солидарностью, городскимъ управамъ и владѣльцамъ театровъ съ болѣею осторожностью сдавать театры, а не ловиться на уловку спекулянта, торжественно заявляющаго: даю на 500 руб. больше, кто бы сколько не предложилъ, и ставить строгія условія, препятствующія передачѣ; театральному Бюро не содѣйствовать, а оглашать имена завѣдомыхъ пересдачниковъ-спекулянтовъ, предупреждая о нихъ городскія самоуправленія и частныхъ владѣльцевъ и гг. антрепренеровъ тоже стоитъ призадуматься — эта спекуляція бьетъ, хоть и не такъ прямо, и ихъ по карману и паденіе театральнаго дѣла въ концѣ-концовъ отразится и на нихъ, стоящихъ во главѣ дѣла.

Прямой.

ПРИДУ...

"Приду" ... шепнула ты стыдливо,
"Приду", — какъ эхо вдругъ откликнулось въ груди, —
И всей своей душой, всей нѣжностью нарываю,
Молю тебя, — приди...

Приди, мы поплывемъ къ невѣдомому морю,
Гдѣ волны сотканы изъ звуковъ и цвѣтовъ, —
Минутой ночь пройдетъ, и розовую зорю
Мы встрѣтимъ молодо въ ирландскѣхъ лунныхъ
сновъ...

Приди, я не сомну вышка твоихъ иллюзій,
Я чувства твоего ничѣмъ не оскорблю, —
Я только прошу тебѣ подружить — Музы
О томъ, что я люблю...

И, можетъ быть, она, услышавъ эту тайну,
Ее благословитъ, онемѣя своимъ содрогъ, —
И понесется въ міръ, родившійся случайю
Моей любви безоблачный натѣвъ...

Михаилъ Гальперинъ.

Настя Полякова.

(въ концертномъ турнѣ по провинціи).

О еврейскомъ театрѣ.

Въ одномъ изъ засѣданій кievскаго отдѣленія еврейскаго литературнаго общества состоялось интересное собесѣдованіе на тему „о еврейскомъ театрѣ“. Вступленіе къ собесѣдованію было сдѣлано популярнымъ еврейскимъ критикомъ А. Вайтеромъ (псевдонимъ), задавшимъ цѣлью создать еврейскій художественный театръ. Приводимъ въ извлеченіи основныя положенія рѣчь г. Вайтера.

Въ творческой жизни народовъ, говоритъ г. Вайтеръ, — бывають періоды, особенно благоприятныя для развитія драмы, драматическаго искусства и театра. Театральное искусство развивается въ эпохи общественныхъ столкновеній, переворотовъ зримыхъ и невидимыхъ, въ эпохи напряженія національной воли. Переживаемая еврейскимъ народомъ нынѣ эпоха является наиболѣе благоприятной для развитія еврейскаго театра. Сейчасъ въ жизни еврейскаго народа наблюдается рѣдкій случай господства и оспариванія другъ у друга гегемоніи четырехъ поколѣній. Живетъ и дѣйствуетъ еще поколѣвіе ветерановъ просвѣтительной эпохи; могучъ и силенъ, несмотря на отрицательное къ нему отношеніе, еврей „ассимиляторъ“; живъ и бодръ „просвѣтитель“ позднѣйшей формации съ его характерной двойной бухгалтеріей — еврея и человека; живо в еще одно поколѣніе, четвертое молодое поколѣніе, раздѣленное на общественно-политическія партіи и подраздѣленное по своимъ культурнымъ устремленіямъ.

Въ какомъ же положеніи находится теперь еврейскій театръ, который долженъ стать ареной этого творчества? На этотъ вопросъ приходится категорически отвѣтить: въ плачевномъ, обидно-запущенномъ и оскорбительно-векультурномъ состояніи.

Театръ вообще отстаетъ отъ литературы. Книга не находится въ такой зависимости отъ читателя, какъ театръ отъ зрителя. Книга можетъ выжидать, театръ долженъ сейчасъ же найти своего зрителя. Въ еврейскомъ театрѣ эта зависимость отъ зрителя осложняется; болѣе того, именно этой зависимостью объясняется запущенное состояніе еврейскаго театра. Еврейскій театръ очутился въ зависимости исключительно отъ одной части науки — отъ низшихъ слоевъ мелкаго малокультурнаго мѣшавства и верхнихъ слоевъ рабочихъ. Ортодоксальная часть еврейства бѣжитъ отъ театра, а интеллигентная часть шлетъ въ немъ только „пикашное“, какъ специфически-еврейское блюдо.

Теперь подрастаетъ уже новое поколѣніе въ самомъ театрѣ. Ростки этого поколѣнія показались и въ театрѣ Переца Гиршбейна. Этихъ новыхъ людей ждетъ еврейская сцена и ближайшей задачей должно быть — собрать ихъ и подготовить для нихъ благоприятныя условія.

Рѣчь А. Вайтера вызвала оживленные пренія. Одинъ изъ ораторовъ указалъ, что видную роль въ упадкѣ еврейскаго театра сыграли и полицейско-административныя репрессіи, превратившія живое еврейское слово въ бессмысленный еврейскій жаргонъ.

Петербургъ. Малый театр „Лавина“ Жуковской.

Глотерь—г. Хворостовъ.

Рис. Я. Зильберштейна.

Парижскія письма.

Фошуа драматургъ очень молодой; ему пѣтъ еще и 30-ти лѣтъ. Поставленная два года тому назадъ его пьеса „Бетховенъ“ имѣла огромный успѣхъ, и создала ему въ одинъ день всемирную славу. „Бетховенъ“ шелъ на всѣхъ европейскихъ и американскихъ сценахъ, и принесъ Фошуа огромное состояніе. Антуаль, поэтому, не колеблясь, припаялъ для постановки новую пьесу Фошуа „Риволи“.

Пьеса эта представляетъ курьезное сочетание гевіальнаго замысла съ дѣтскимъ, какимъ-то безпомощнымъ выполненьемъ. „Наполеонъ,—говоритъ историкъ Артуръ Леви,—узналъ наканунѣ битвы при Риволи о томъ, что Жозефина ему измѣняетъ“. Несомнѣнно, что фигура Наполеона, страстно, безумно любившаго Жозефину, и уязвляющаго, наканунѣ битвы при Риволи, объ ея измѣнѣ, несомнѣнно, что это фигура трагическая; и что подобный сюжетъ можетъ прельстить драматурга.

По формѣ пьеса Фошуа тоже очень оригинальна и интересна: два дѣйствія въ прозѣ и три въ стихахъ. Но на этомъ и оканчивается оригинальность и интересъ пьесы Фошуа; во всемъ остальномъ она удивительно банальна, и лишена оригинальности.

Первое дѣйствіе („Les Soldats“) рпеуетъ французскую армію во время италіанской кампаніи. Солдаты сидятъ безъ пищи; некому ухаживать за ранеными; генералы грабятъ казну; дисциплина отсутствуетъ; это не армія; это шайка мародеровъ. Но вотъ пріѣзжаетъ молодой генералъ Бонапартъ, которому копченъ вручилъ командование надъ арміей. Онъ быстро устанавливаетъ расшатанную дисциплину, заставляетъ генераловъ Массену и Боржо возвратить то, что они награбили. Войско его обожаетъ и рвется въ бой.

Бонапартъ недавно женился на Жозефинѣ Богарне. Онъ оставилъ свою молодую жену въ Миланѣ.

Но онъ не можетъ жить безъ нея; онъ послалъ полковника Жюпо съ письмомъ, въ которомъ умоляетъ Жозефину пріѣхать къ нему, раздѣлить его бивачную жизнь.

Жюпо возвращается и привозитъ отвѣтъ Жозефины. Она не можетъ пріѣхать, такъ какъ нездорова—она чувствуетъ себя беременной. Письмо это наполняетъ радостью сердце Наполеона. Битва завтра; онъ сможетъ провести ночь у Жозефины. Копа! И сопровождаемый двумя адъютантами, Наполеонъ скачетъ въ Миланъ. Это второе дѣйствіе—самое лучшее въ пьесѣ; въ немъ много движенія. Сцепя Наполеона съ двумя генералами очень хороша. Но за то какъ банально, какъ плохо 3-е дѣйствіе. Декорация—спальня Жозефины. Она развлекается въ обществѣ моло-

дого капитана Шарля, который говоритъ ей шаблонныя пошлости.

Стукъ копытъ лошадей. Пріѣзжаетъ Наполеонъ. Единственное спасенье выпрыгнуть въ окно. Но почему-то (авторъ не объяснилъ почему) Наполеонъ входитъ къ своей женѣ именно чрезъ окно. Капитанъ прячется въ сосѣдней комнатѣ. Конечно, Наполеонъ его отчитываетъ, торжественно выгоняетъ изъ дома. Икогда Жозефина протягиваетъ ему свои объятія, умоляетъ о прощеньи, Наполеонъ отталкиваетъ ее.

Дѣйствіе 4-е. Риволи. Наполеонъ отдаетъ послѣднія приказанія предъ сраженіемъ, разсылаетъ гонцовъ во всѣ стороны. Во снѣ ему является тѣнь Цезаря, и предсказываетъ ему всю его будущую судьбу. Появленіе тѣни убитаго Цезаря въ палаткѣ Брута понятно и производитъ большое впечатлѣніе. Но діалогъ между Наполеономъ и Юліемъ Цезаремъ вызывалъ только улыбку.

Но вотъ показалась заря, раздался первый сигнальный рожокъ; послышался ружейный выстрѣлъ, второй, третій; загремѣла пушка; музыка заиграла Марсельезу; и битва началась. Занавѣсъ опустился; и за опущенной занавѣсью слышны были крики, пушечные выстрѣлы, музыка. Наконецъ, занавѣсъ поднялась. Битва кончена; и предъ Наполеономъ проносятся знамена, взятые у врага.

Представить битву за занавѣсью—идея очень хорошая. Но опять-таки выполнена она очень дурно. Шумъ нисколько не походилъ на шумъ битвы, въ которой, по вычисленіямъ историковъ, участвовало 140.000 человекъ. Многіе изъ публики не понимали даже, что означаетъ этотъ шумъ за кулисами. Что же касается послѣдней картины, то въ кинематографѣ она должна производить большое впечатлѣніе.

Такова пьеса „Риволи“, неудача которой отмѣчена всей печатью.

Таковы „итоги“ зимняго сезона, который быстро подходитъ къ концу. Новняки предстоятъ еще въ слѣдующихъ театрахъ: въ Comédie Française, гдѣ будетъ поставлена новая пьеса „Le Gout Vice“; въ театрѣ Apollo, гдѣ поставятъ новую оперетку Клода Терасси „Les Transatlantiques“; въ театрѣ Антуана, гдѣ будетъ поставлена новая пьеса Гиро „Marie-Victoire“; да въ театрѣ des Arts, гдѣ поставили драматическую передѣлку „Br. Карамазовыхъ“. Что касается лѣтняго сезона, то онъ обѣщаетъ быть особенно блестящимъ. Въ театрѣ Шатлэ будетъ поставлена мистерія д'Аннунціо „Le Martyr de St. Sébastien“; при чемъ роль Сень-Себастьяна будетъ играть престолуя Ида Рубинштейнъ.

Въ томъ же Шатлэ будутъ происходить спектакли русскаго балета, организуемые Дягилевымъ. Въ театрѣ Сары Бернаръ кн. Церетели устраиваетъ спектакли русской оперы; при чемъ однѣ оперы будутъ исполняться по-русски; другія — по-французски. Въ театрѣ „Водевиль“ будетъ подвизаться вѣнская оперетка.

Петербургъ. Малый театр „Лавина“ Жуковской.

Франци—г-жа Кирова.

Рис. Я. Зильберштейна.

Иваново-Вознесенскъ. „Литер.—Музык.—Драматическое О-во“

„Снѣгурочка“ А. Н. Островскаго, кар. 1-я.

Какъ мы уже говорили въ одной изъ предыдущихъ корреспонденцій, въ настоящемъ сезонѣ было возбуждено и разрѣшено очень много важныхъ профессиональных вопросовъ, каковы, напริมѣръ: отношенія между критиками и драматургами; и реорганизация общества драматическихъ писателей, и многіе другіе. Но объ этомъ въ слѣдующій разъ.

Въ Пале-Рояле поставили „L'Amour en Malochevres“— новую пьесу Муззи-Эона автора пьесы „Zigau Flanc“, выдержавшей 1600 представлений подъ рядъ и не сходявшей въ теченіи 5 лѣтъ съ афиши театра Дежазъ.

Новая комедія Муззи-Эона, хотя тоже изъ военной жизни, но врядъ ли продержится очень долго.

Въ Дежазе представили довольно забавный фарсъ тоже изъ военной жизни „Les Camelots du 201-e“. Наконецъ, военный элементъ имѣется и въ пьесѣ Бенжамена Рабье „Et ma Solut“, поставленной въ театрѣ Нувотъ. Пьеса Рабье, въ которой гораздо больше криковъ, прыжковъ, чѣмъ смысла, является послѣдней пьесой на сценѣ этого театра. Домъ, въ которомъ помѣщается Нувотъ, подлежитъ слому; и отъ театра этого останутся, такимъ образомъ, одни только воспоминанія.

Главные артисты этого театра уже подписали контракты съ разными другими сценами. И знаменитый Жерменъ перешелъ въ Пале-Рояль.

Пьеса Порто-Риша „Старый Человѣкъ“ выдержала 80 представлений. Для конца сезона театръ Ренесансъ поставилъ очень интересную 4 актную комедію Пьера Вебера и де-Горса „La Camine“, въ которой главную роль играетъ талантливая г-жа Лантедьмъ.

Очень удачны новые спектакли въ театрахъ Grand-Guignol и Comédie Royale. Въ первомъ особенно замѣчательна, пьеса молодого начинающаго драматурга Пьера Жаньо „La Fugue de Madame Saramon“. По этому дебюту можно предсказать этому автору блестящую будущность. Въ Comédie-Royale главный интересъ спектакля сосредоточенъ на опереткѣ „Vagabond“ А. Л. Дюваль и Мишель Карре. Дюваль одна изъ фигуръ наиболѣе популярныхъ въ Парижѣ.

Онъ собственникъ знаменитыхъ ресторановъ Дюваль, въ которыхъ можно получить свѣжій и недорогой обѣдъ. Но кромѣ того, Дюваль прекрасный музыкантъ; и по либретто Карре написалъ очень мелодичную музыку. Оперетка эта и весь послѣдній спектакль пользуются очень большимъ успѣхомъ.

Наконецъ, слѣдуетъ отмѣтить еще новый спектакль въ театрѣ Мишель, гдѣ ставятъ очень циничную, но очень остроумную трех-актную комедію Саши Гитри „Le Veilleur de Nuit“, въ которой хорошенькая, очень изящная молодая актриса Лезисъ (жена Саши Гитри) играетъ — и играетъ превосходно — роль старой, безобразной горничной.

Большое оживленіе въ Парижскую театральную жизнь внесли гастролы знаменитаго Эрметте Цаккони, который далъ въ театрѣ Антуана шесть спектаклей при переполненныхъ сборахъ.

В. А. Бинштонъ.

Письма изъ Харькова.

Великопостный сезонъ подходит къ концу и можно уже подвести итоги.

Отраднoго мало. Если не считать двухъ-трехъ интересныхъ концертовъ, да симфоническихъ собраній, ежегодно устраиваемыхъ нашимъ музыкальнымъ училищемъ,—театральная жизнь Харькова за этотъ промежутокъ времени была крайне бѣдна истинно—художественными впечатлѣніями.

Не хотѣлось искать этихъ впечатлѣній на гастроляхъ Сабуровскаго ансамбля. Талантъ, разумѣется, всегда остается талантомъ, но досадно было наблюдать этотъ талантъ изощряющимся въ сквернословіи и рискованныхъ положеніяхъ пошлаго репертуара и да простить мнѣ г-жа Грановская, что я обойду молчаніемъ ея выступленіе на харьковскихъ подмосткахъ.

Не многимъ выше фарса по своей художественной цѣнности стоитъ и современная оперетта, слишкомъ ужъ загрязнили репертуаръ всѣ эти „Ночи Любви“, „Тайны Гарема“ и подобная макулатура, и я, вѣроятно, отказался бы рецензировать спектакли Петербургской труппы „Пассажа“, если бы не имена г-жи Пюнтковской и А. М. Брагина.

А. М. Брагинъ... Это имя очень хорошо знакомо Харьковцу по прежнимъ гастролямъ въ оперѣ. Еще въ прошломъ только году онъ выступилъ здѣсь въ гастроляхъ труппы М. М. Валентинова вмѣстѣ съ М. Н. Кузнецовой и успѣлъ заслужить выдающийся успѣхъ и Онѣгинимъ и Атанасіомъ въ „Тансъ“, гдѣ такъ очаровала насъ М. Н. Кузнецова.

И въ опереттѣ Брагинъ остался тѣмъ же Брагинимъ съ его благородной манерой пѣть, прекрасной школой, красивой жестикულიей и позой и умѣньемъ дѣть, если и не очень яркій, то всегда выдержанный образъ.

Потускнѣлъ только голосъ, впрочемъ, голосовыя средства всегда были слабой стороной почтеннаго артиста, по крайней мѣрѣ, сколько я его помню.

Къ сожалѣнію, А. М. Брагинъ могъ спѣть у насъ только одинъ спектакль—„Прекрасную Ризетту“. На слѣдующій же день онъ тяжело заболѣлъ передъ самымъ спектаклемъ сильнымъ припадкомъ аппендицита и по настоянію врачей спектакль былъ отмѣненъ. Такъ печально окончилось выступленіе А. М. Брагина передъ харьковскимъ зрителемъ въ роли опереточнаго пѣвца.

Зато г-жа Пюнтковская съ каждымъ спектаклемъ завоевываетъ все большія симпатіи зрительнаго зала, и я охотно готовъ присоединиться къ восторгамъ, которые такъ щедро высказываются по ея адресу.

Все,—начиная съ прекраснаго голоса и кончая удивительнымъ чувствомъ мѣры,—рѣзко выделяетъ г-жу Пюнтковскую среди опереточныхъ дивъ.

Г-жа Пюнтковская умѣетъ облагородить каждую роль. Какъ граціозно обходитъ она всѣ „скользкія“ мѣста, искусно затушевывая ихъ, а не подчеркивая, какъ другіе! Я видѣлъ г-жу Пюнтковскую въ „Прекрасной Ризеттѣ“, „Графъ Люксембургъ“, „Прекрасной Еленѣ“ и вездѣ это была сама грація,—мягкая, утонченная грація.

Единственно въ чемъ я могу упрекнуть талантливую артистку,—это въ однообразіи жестикულიи и однообразной

г. Челябинскъ. Весенній сезонъ. Труппа г. Бурлакова.

Е. Н. Борзкая.

Н. А. Иванова.

Т. К. Шестова.

маловыразительной мимикъ: одна и таже сладкая, „казенная“ улыбка. Такой артисткѣ, какъ г-жа Пюнтковская, стыдно не поработать и надъ этой стороной.

Изъ остальныхъ персонажей труппы „Пассажа“ отмѣчу г-на Тумашева, несомнѣнно талантливаго комика; жаль только, что комизмъ его слишкомъ обнобразенъ. Очень музыкаленъ г-нъ Сабининъ, обладатель небольшого, но очень милаго лирическаго тенора. Г-на Сабинина я слушалъ бы съ несравненно большимъ удовольствіемъ въ концертѣ; къ оперѣ онъ не подошелъ.

Г-на Грекова и г-жу Арнольди приходится упрекнуть въ томъ именно, чѣмъ не грѣшитъ г-жа Пюнтковская: въ грубоватой манерѣ игры, ненужныхъ подчеркиваньяхъ, въ раздутости и дѣланномъ темпераментѣ, не безъ доли скабрёзности къ тому же. Хорошо балетъ г. Адамчевскаго. Оркестръ, подъ управленіемъ такого опытнаго маэстра, какъ г. Валенттеги оставляетъ желать лучшаго.

А хоры... хоры... Суди ихъ Богъ!

Сборы труппа сдѣлала очень хорошіе: за 6 спектаклей взято 8000 р. Управлялъ дѣломъ нашъ старый знакомецъ Г. П. Измайловъ.

Викторъ Геркевичъ.

Трудящія силы.

(Кіевскія впечатлѣнія.)

Съ постановкой сценическаго дѣла въ Кіевѣ намъ пришлось за нашу непродолжительную поѣздку очень мало ознакомиться, такъ какъ за шестую недѣлю поста спектаклей въ Кіевѣ не было и намъ лишь пришлось сдѣлать общій выводъ по итогам сезона, который слѣдуетъ признать удачнымъ, если не вполнѣ въ художественномъ, то, во всякомъ случаѣ, исполнѣ въ матеріальномъ отношеніи...

Что касается вопроса о преподаваніи драматическаго искусства въ Кіевѣ, то очень живое и яркое впечатлѣніе мы вынесли изъ спектакля учащихъ въ драматическомъ отдѣленіи школы М. К. Тислевичъ-Носовой по классу г-на Е. Я. Недѣлина. Талантливый актеръ, одинъ изъ послѣднихъ могучихъ славной Соловцовской семьи, повидимому, оставитъ художественное наслѣдіе, ибо онъ умѣетъ вдохновлять и, кромѣ того, мастерски направлять дарованія.

Мы видѣли „Критику на школу женщипъ“ Мольера, сцену изъ „Женитѣль“ Гоголя, коммунитивныя сцены изъ „Невольничка“ Островскаго и, наконецъ, веселую Мансфельдовскую „Спичку между двухъ огней“. Ирчо и интереснѣе всего, въ смыслѣ дружной сплетовки и живой игры-жизни на сценѣ, прошли „Женитѣль“ и „Спичка“. Въ этихъ двухъ вѣщахъ намъ особенно понравились г-жи Ивони, Пашиковская, Лисовецкая и Черкасская, и г-нъ Недѣльскій. Въ остальныхъ пьесахъ произвели впечатлѣніе своей интеллигентной и продуманной игрою г-жи Гардѣнко и Слесаревская.

Г-жа Гальперинъ въ роли Элизы въ „Критикѣ“ Мольера держала себя вполнѣ свободно, даже слишкомъ: за долгую паузу свою (по пьесѣ) дѣлала отъ себя разнообразныя движенія (не по пьесѣ)... Въ общемъ же она производитъ впечатлѣніе будущей актрисы.

Очень понравились намъ г-нъ Гардѣвичъ въ „Невольничкахъ“.

О г-нѣ Недѣльскомъ мы уже писали неоднократно и въ отчетный вечеръ намъ пришлось лишь убѣдиться въ томъ, что это актеръ съ большимъ будущимъ.

Іоганнесъ.

Провинція.

Двинскъ. (Отъ нашего корреспондента). Постановкой пьесы Потапенко „Жулики“ и бенефисомъ директора труппы Я. В. Лихтера 20 февраля закончился зимній сезонъ. Сезонъ этотъ нужно считать на рѣдкость неудачнымъ. Бывали и въ прежніе годы плохіе сезоны, но ничего подобнаго по матеріальнымъ результатамъ до сихъ поръ не бывало, хотя общія сумма валового дохода достигла довольно значительной цифры.

Отношеніе публики къ театру было въ высшей степени индифферентное. Одолѣли кинематографы, которыхъ въ городѣ 4, хотя населеніе превышаетъ сто тысячъ чезовѣкъ. Большой помѣхой для публики является самъ театр, который представляетъ собой скорѣе клубъ, чѣмъ театр; имѣется только партеръ и 5 ложъ при немъ же.

Цѣны, въ виду небольшого количества мѣстъ, приходится назначать довольно высокія, для средней публики совершенно недоступныя.

М. Н. Саркиндъ.

Екатеринодаръ. (Отъ нашего корреспондента). Печально прошелъ нашъ зимній сезонъ, несмотря на то, что мы имѣли и оперу, и оперетту, и малороссовъ.

Начался сезонъ въ Большомъ театрѣ „Торгъ Дома Гуренковъ и Болденковъ“ опереткой подъ управленіемъ Валенттеги и, какъ я уже писалъ, оперетка понесла значительные убытки, перекочевала въ Майкопъ, а на смѣну пріѣхалъ Гайдамака, пожелавшій конкурировать съ труппой Глазуенки и Сулова, занявшими Сѣверный театръ, гдѣ дѣлаютъ прекрасныя дѣла. Планы Гайдамаки не оправдались, сборы были ничтожны при колоссальныхъ расходахъ по арендѣ театра, и труппа, сдѣлавъ за второй мѣсяцъ три тысячи валового, покинула городъ передъ самыми праздниками.

На смѣну явилась опера Володкина, въ которую вошли: г-жи Боброва, Мезенцова-Стененко, Менцеръ, Спѣшневъ, Мартова, Мальвинская, Чарлокли; гг. Арцимовичъ, Долгичъ, Струковъ-Баратовъ, Каневскій, Княжичъ, Мезенцовъ, Кайдановъ, Гагаенко и Правдинъ (онъ же режиссеръ). Капельмейстеръ Шаевичъ и хормейстеръ Розенбергъ.

Открывъ сезонъ „Аидой“, антреприза показала невозможный хоръ, плохой оркестръ и отвратительную постановку.

Эти три минуса сразу расхолодили публику, тѣмъ болѣе, что мѣстная печать отнеслась къ предпріятію самымъ беспощаднымъ образомъ.

Жестокія рецензій, некрасивые фельетоны дѣлали свое дѣло; опера погибала естественной смертію при благосклонномъ участіи такъ называемыхъ „друзей театра“.

За 24 вечернихъ и 3 утреннихъ спектакля взято всего 12,800 руб. при расходѣ 24,000 руб. Неопытная антреприза дорого поплатилась за свое желаніе помочь артистамъ.

Среди рядовыхъ артистовъ большой успѣхъ имѣлъ весь сезонъ г. Арцимовичъ, заболѣвшій къ концу, и г. Кайдановъ, басъ съ красивымъ голосомъ, прекрасной, благородной игрой. Большая полезность баритонъ Княжичъ, тоже нужно сказать и о г-жѣ Мартовой (меццо-сопрано). Красивый голосъ у г. Каневскаго и жаль, что онъ, какъ и г. Баратовъ, оставилъ труппу въ началѣ января. Опера кончилась, вѣсть заплачено, антрепренеры получили теплый адресъ и хоршій урокъ и на смѣну пріѣхала драма гг. Мартова и Сатина.

Открывъ „Вѣдьмой“ и сдѣлавъ полный сборъ, драма ежедневно подносила новинки при хорошемъ ансамблѣ. Пока прошли: „Жуликъ“, „Распутица“, „Распродажа жизни“, „Неразумная дѣва“, „Тайфуны“, „Особнякъ“, „Темное пятно“ и объявленъ рядъ новинокъ. Драма остается до Пасхи, когда въ зимнемъ начинаеть Н. Н. Синельниковъ, а въ зимнемъ опять воцарится оперетка.

Неуспѣхъ зимняго сезона нужно главнымъ образомъ объяснить дороговизной самого театра и его неустойчивостію. Въ этотъ сезонъ театръ арендовалъ г. Костомаровъ и, переснимая отъ него, антрепризы платили по 80 руб. въ день за театръ, 120 рабочимъ, 25 руб. освѣщеніе, держали на свой счетъ электротехниковъ, дополнительныхъ рабочихъ, словомъ, расходъ по театру, не считая труппы, выражался не менѣе 190 руб. въ вечеръ. Если прибавить убожество декораций, то ясно будетъ, почему онъ до сихъ поръ не занятъ.

С. А. Зюковъ.

Елисаветградъ. (Отъ нашего корреспондента.) Со 2-ой недѣли Великаго поста въ Зимнемъ театрѣ Элизипда начались спектакли „полнаго ансамбля“ Т-во Харьтовской оперетты“. Представитель т-ва Я. А. Войтоволъскій.

О главныхъ персонажахъ труппы — г-жѣ Соколовой, гг. Амираго, Долматовъ „Градовъ“ — мы приходилось уже говорить въ „Рампѣ“. Это главный, такъ сказать, оплотъ труппы, заручившійся у мѣстной публики крупнымъ и прочнымъ успѣхомъ. Въ 5-му спектаклю („Разведенная жена“) пріѣхала г-жа Тамара-Грудинская. Съ артисткой этой произошла большая и пріятная перемѣна: изъ безцвѣтной, не знавшей, что дѣлать на сценѣ — она превратилась въ яркую осмысленную артистку съ присущими опереточной примадоннѣ шикомъ. Слабѣе, однако, вокальная сторона.

Въ труппѣ двѣ лирическ. пѣвицы: г-жа Воронцевичъ, съ милой сценической вѣжливостію, большимъ, нѣсколько тремоллирующимъ голосомъ, хорошимъ разговоромъ и г-жа Вірина, голосъ которой невеликъ, но чистенькій, производитъ пріятное впечатлѣніе. Успѣшно выступаетъ г-жа Семенова. Комическій элементъ труппы — г-жа Борская и Минина.

Въ мужскомъ персонажѣ большаго вниманія заслуживаетъ баритонъ (скорѣе басъ — *cantante*) г. Рокотовъ; великолѣпный и мощный голосъ его звучитъ сильно, красиво. Очень правится также баритонъ Орлицкій, голосъ у него небольшой, но есть милая, задумчивая манера пѣнія („Принцесса долларовъ“). На счетъ же игры, какъ первый, такъ и второй — оставляють желать много лучшаго. Настоящій опереточный комикъ г. Медвѣдевъ, появленіе котораго на сценѣ встрѣчается всеобщимъ удовольствіемъ. Комикъ г. Мининъ знакомъ по опереткѣ Крылова — публикѣ онъ очень нравится, но остроты его совсѣмъ ужъ неудачны. Отмѣчу молодого симпатичнаго г. Воронова. Хоръ — много „подтянулся“ нѣкоторымъ, напр. массовые сцены проходятъ очень дружно, съ огромнымъ подъемомъ. Капельмейстеры гг. Холоденко и Шульцъ великолѣпно знаютъ свое трудное дѣло.

Въ общемъ, труппа сильная, хорошо спѣвалась, съ отличнымъ репертуаромъ. Материальная сторона — блестящая: за 12 спектак. взято валовыхъ 7.265 р. 50 к. на кругъ 605 рублей, при чемъ не безынтересно будетъ отмѣтить, что нѣкоторыя оперетты давали: „Горный выязъ“ (1032.02), „Цыганская любовь“ (998.57), „Принцесса долларовъ“ — на другой день (826.40) и т. д. Цифры эти, думается, настолько краснорѣчивы, что многихъ антрепренеровъ, хватающихся за большіе города (и обыкновенно несущихъ тамъ убытки) — онъ заставятъ сильно призадуматься (напр. г. Лявскій, которому неоднократно посылались предложенія пріѣхать сюда постомъ). Съ 6-й недѣли началась вторая серія спектаклей.

Дав. Закасай.

Кутаисъ. (Отъ собствен. корреспондента.) Нѣзды тифлисской драматической труппы Никулина закончились вполне благополучно: сборы колебались отъ 400 до 700 руб. Были поставлены слѣдующія пьесы — „Женитьба Бѣлугина“, „Гайдемаусъ“, „Арказаповъ“, „Жуликъ“, (бенефисъ Муромцева, „Сынъ Императора“ (могли смѣло не ставить), „Убой“, „Сатана“, „Гибель Содомы“ и „Жизнь“ (юбилейный бенефисъ Никулина). Оба бенефиса какъ премьера Муромцева, такъ и антрепренера Никулина прошли съ аншлагомъ, не обошлось конечно безъ традиціонныхъ билетиковъ съ сантиментальными надписями и подношеніями; Никулину же были прочтаны привѣтствія отъ грузинскаго драматическаго общества и ея труппы, отъ публики, любителей драматическаго искусства и агента о-ва русскихъ драматическихъ писателей. Никулинъ конечно не остался въ долгу и въ свою очередь отвѣтилъ благодарственной рѣчью. Кромѣ означенныхъ лицъ пользовались вполне заслуженнымъ успѣхомъ Покровскій, Нелидовъ и Гриневъ. Изъ женскаго персонала имѣли успѣхъ г-жи Агринцева, Голодкова и Чарова.

Среды будущаго зимняго сезона уже заняты драматической труппой тифлискаго артистическаго общества г-жей Боярской.

Минскъ. (Отъ нашего корреспондента.) Состоявшаяся 28 марта въ Городскомъ театрѣ гастроль М. В. Дальскаго собравъ почти полный театръ, въ достаточной степени разогрѣвала публику. Дальскаго у насъ „любятъ, но привыкли видѣть артиста въ классическихъ роляхъ Кіа, Гамлета и др., въ которыхъ онъ дѣйствительно даетъ яркіе запечатлѣвающіеся образы. Выбранная же имъ на сей разъ четырехактная пьеса Джіакометти „Гражданская смерть“ или „Семья преступника“, въ силу именно ложно классическаго характера (своего, уже заранѣе обрекала игру талантливаго актера-классика на полную неудачу. Только лишь въ послѣднемъ 4-мъ актѣ артисту удалось тронуть зрителей и „спасти. такимъ образомъ спектакль отъ полного провала. Въ общемъ же гастроль имѣла очень незначительный успѣхъ, обусловленный прежде всего какъ самой пьесой, такъ и общимъ, чересчуръ ужъ слабымъ ансамблемъ. Нынѣшняя гастроль М. В. Дальскаго оставила во всякомъ случаѣ, впечатлѣніе далеко не изъ сильныхъ; скорѣе даже наоборотъ.

25 марта состоялся въ Купеческомъ клубѣ симфоническій концертъ филармоническаго оркестра подъ управленіемъ Д. В. Ахшарумова при участіи лауреатовъ Московской консерваторіи Цирельштейна и Букинника.

Назначенный на 27 марта въ Городскомъ театрѣ концертъ Н. В. Плевицкой не состоялся по случаю болѣзни послѣдней.

На 16 апрѣля анонсированъ въ Купеческомъ клубѣ концертъ М. А. Каринской при участіи баритона Спб. оперы Б. Г. Яковлева и пианиста А. Н. Шефера.

На пасхальной недѣлѣ играла въ Городскомъ театрѣ польская оперетка Станже.

Послѣ Пасхи предположены нѣсколько спектаклей вѣнской оперетки.

Далѣ послѣдуютъ спектакли гастрольной поѣздки К. А. Варламова, но это уже значительно позже.

Будетъ также въ нынѣшнемъ году и еврейская труппа. Энергичный Е. А. Бѣляевъ такимъ образомъ не бездѣйствуетъ.

М. Королицкій.

Сумы. (Отъ нашего корреспондента.) Зимній, первый здѣсь, сезонъ закончился 20-го февраля. Опытъ оказался удачнымъ; убытка для антрепренера М. Б. Іоаннхеса нѣтъ, наоборотъ — получилась прибыль. Дано всего, вмѣстѣ съ днявыми, около 100 спектаклей. Въ бенефисъ антрепренера (ставилось классич. „Горе отъ ума“), публика радушно встрѣчала Іоаннхеса; бенефицианту поднесены были цѣнные подарки, а артисты поднесли адресъ съ благодарностью за хорошее отношеніе его къ нимъ, хотя можно было бы и не афишировать сего (не читать адресъ на сценѣ). Изъ бенефисы артистовъ прошли съ хорошими, сравнительно, сборами, несмотря на то, что ставились такіе, наиримѣръ, пьесы, какъ „Дурынь“ Фульда (г. Бахметева), „Гусарская лихорадка“ (уполномоченнаго дирекціи Соболевскаго), „Любовь — сила“ (г-жи Евсѣевой). В. Я. Шамардинъ ставилъ въ бенефисъ свою пьесу — драму „Къ солнцу“, изъ жизни актеровъ. Пьеса представляетъ собой попытку освѣтить извѣстную автору среду, хотя и нельзя назвать эту попытку удавшейся.

Въ декабрѣ состоялось 2 спектакли („Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ“ и „Братья Карамазовы“) съ участіемъ П. Н. Орленева; закончился сезонъ участіемъ въ нѣсколькихъ спектакляхъ „Ревизоръ“ Гоголя, „Пучина“, „Волки и овцы“ и „Дѣсь“ Островскаго бывшаго артиста императорскаго театра Ник. Осип. Васильева.

Годовщина смерти В. Ф. Коммиссаржевской (10 февраля) ничѣмъ не была отмѣчена; 50-лѣтній юбилей освобожденія крестьянъ — тоже: послѣднее, впрочемъ, произошло „по не зависящимъ отъ дирекціи обстоятельствомъ“; хотѣли поставить пьесу Родиславова „Было да прошло“ (изъ репертуара Александровскаго театра 1863 г.), но затѣмъ пришлось снять ее; взаимѣвъ шла „Распутица“ В. Рышкова.

Репертуаръ въ продолженіе сезона такой же былъ, что и въ большихъ театрахъ провинціи.

Въ началѣ сезона, когда дѣла шли плохо, г. Іоаннхесомъ со своею труппой дано было нѣсколько спектаклей въ недалекомъ отстоящемъ отъ Сумъ гор. Ахтыркѣ; но попытка оказалась безуспѣшной, и антрепренеру пришлось отказаться отъ дальнѣйшихъ разъѣздовъ, когорые были предусмотрены въ контрактахъ съ артистами.

Труппа въ общемъ, можно сказать, пользовалась успѣхомъ въ Сумахъ; публика здѣсь довольно нетребовательная, людей, очень хорошо понимающихъ драматическое, не много найдется, газеты мѣстной нѣтъ.

Ч.

Признанное наилучшимъ

• ШАМПАНСКОЕ •

Предпочитаемое знатоками

И **„ИРРУА—
КАПРИЗЪ“**
(demi sec)

Р **„ИРРУА—
ГРАНЪ-ГАЛА“**
(sec)

Р **„ИРРУА—
АМЕРИКЕНЪ“**
(grand sec, extra)

У **„ИРРУА—
БРЮТЪ 1900 г.“**
(très sec) А

Grands vins fins de Champagne Ernest IRROY, Reims Champagne-France, maison fondée en 1820.

ЖРЕЦЫ и ЖРИЦЫ ИСКУССТВА.

Словарь сценическихъ дѣятелей въ стихахъ LOLO (т. 1-й.)

Цѣна 1 рубль.

Шаржи, карикатуры и зарисовки Андре'а, М. Линскаго, И. Малютина, Д. Мельникова, Г. Петтера, А. Шафрана, Эльскаго и др.
Продается въ крупн. книжныхъ магазинахъ, на вокзалахъ и въ конторѣ „Рампа и Жизнь“.

И. И. ЗЕЛЕНЕЦКІЙ.

НОВАЯ ПЬЕСА
РОБИНЗОНЪ КРУЗЕ.

У Б О Й

Новая пьесы: Лиловый ракъ. Др. 5 д.
Дилемма. Др. 5 д. Пузырь. (Душгъ чело-
вѣкъ). Ком. 4 д. Новая крылья. Пьеса
3 д. По 2 руб. Вып. можно отъ автора.
Г. СИМФЕРОПОЛЬ. Дѣйств. лицъ мало.
Удобн. пост. для провинціи.

Въ 5 д. П. Декурселя (автора „Двухъ под-
ростковъ“) и Э. Влума. Пер. съ рукописи.
Выпис. можно черезъ журналъ „Рампа и
Жизнь“, и Театральную Библиотечку
С. Разсохиной, въ Москвѣ.

др. въ 4-хъ д. Я. Гордина, пер. М. Фонберга.

Пьеса въ этомъ переводѣ принята къ по-
становкѣ на сценѣ театра Ф. А. Корша.

Цѣна 2 руб.

Выписыв. изъ конторы „Рампа и Жизнь“.

= ПЬЕСЫ =

(оригин. и перев.) Л. Г. Мунштейна (Lolo).

„Вѣчный праздникъ“, въ 3-хъ д., въ стихахъ. Цѣна 1 р. 50 к.—„Причуды
сердца“, въ 4-хъ д., въ стихахъ. Цѣна 1 руб.—„Фея капризъ“, въ 3-хъ д.,
въ стихахъ. Цѣна 1 р. 50 к.—„Шуты“, въ 4-хъ д., въ стихахъ. Цѣна 1 руб.—
„Опечатка“, въ 1-мъ д., въ стихахъ. Цѣна 1 руб.—„Тропическій женихъ“,
въ 1-мъ д. Цѣна 50 коп.—„Святое искусство“ (Л. Г. Мунштейна и Н. Ни-
кольскаго), въ 4-хъ д. Цѣна 2 руб.
Продаются въ главной конторѣ журнала „Рампа и Жизнь“. (Москва, Малая
Бронная, домъ № 4., кв. 16).

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ ПЕЧАТИ.

МОСКВА,

Бол. Гнездинковскій пер., № 8.
Тел. 226-21.

С.-Петербургъ,

Пушкинская, № 6.
Тел. 136-88.

Для Тел.: Москва—КНИГОСКЛАДЪ.

Для Тел.: Петербургъ—ГАЗЕТЬЮРО.

Высыла въ провинцію всѣхъ періодическихъ изданій, московскихъ и пете-
бургскихъ. Приемъ заказовъ на книги, открытки и пр.

Собственныя отдѣленія и агенты во всѣхъ крупныхъ и большинствѣ мелкихъ
городахъ Россіи.

Представительство на провинцію на журналъ „РАМПА и ЖИЗНЬ“.

Подробныя условія по первому требованію.

„ЗОЛОТОНОША“

Полтавской губ.

Театръ В. И. МАРИНИЦА.

Сдается на лѣто и въ долгосрочную аренду.
МѢСТЬ 800. ЭЛЕКТРИЧ. ОСВѢЩЕНІЕ.

При театрѣ имѣется буфетъ

съ крѣпкими напитками,

ОТКРЫТАЯ СЦЕНА И САДЪ.

НЕМЕДЛЕННО НУЖНЫ:

Русская оперетта, драм. труппа, фарсъ или
комедія.

Адресъ: ЗОЛОТОНОША.

Виктору Ивановичу Мариничу.

Изданіе Театральной Библиотечки

М. Я. Соколовой

Москва. Тверская д. Фальцъ-Фейнъ.

„Римская комедія“, ком. въ 3 акт.,

соч. Г. Салюса. „Путь къ свѣту“, др.

сказка въ 3 д. Георга Гиршфельда.

„Рабыня“, драм. представл. въ 4 д.

Людвига Фульда. „Концертъ“ (Das

Konzert) Германа Баръ, ком. въ 3 д.

Выписывать черезъ контору „Рампа

и Жизнь“.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО

„Современныя проблемы“.

Вышла изъ печати новая пьеса

„ГРИМАСЫ ГОРОДА“.

4 трагическія каррикатуры

Як. Львова

Репертуаръ театра „БУФФЪ“ въ Москвѣ.

Цѣна 50 коп.

Съ требованіями обращаться въ контору
издательства — Москва, Садовники, 16 и
въ контору „РАМПА и ЖИЗНЬ“.

ГАСТРОЛЬНОЕ ТУРНЭ

Роберта Львовича

АДЕЛЬГЕЙМЪ

Харьковъ, Городской театр.

На-дняхъ выйдетъ ТЕАТРЪ-КАБАРЭ.

(Выпускъ 1-й). Цѣна 1 руб.

(Репертуаръ „Кривого Зеркала“, Инти-
наго театра, „Голубого глаза“ и пр.).
Изданіе „Рампы и Жизни“.

Кремъ „Метаморфоза“ Т-ва
А. М. ОСТРОУМОВА,
кромѣ свойствъ **СОВЕРШЕННО**
УДАЛЯТЬ ВЕСНУШКИ и ЗАГАРЪ, обла-
даетъ еще способн. предохранять
кожу отъ этихъ неприятныхъ явленій.
КАЧЕСТВА ЭТИ СВОЙСТВЕННЫ ТОЛЬКО
ОДНОМУ НАШЕМУ КРЕМУ

= МЕТАМОРФОЗА =
Т-ва А. М. ОСТРОУМОВА.

Для лицъ неимѣющихъ веснушекъ
и загара и желающихъ предохра-
нить кожу лица отъ ихъ появленія,
мы выпустили въ видѣ отдѣльнаго
крема нашъ составъ, часть ингре-
диенцій котораго входитъ въ кремъ
Метаморфоза подъ названіемъ кремъ

„АЛЬБАДЕРМА“

Т-ва А. М. ОСТРОУМОВА,
сохраняющій свѣжій и вѣжннй
цвѣтъ кожи и предохраняющій лицо
отъ веснушекъ, загара и проч.

ТВО БРОКАРЪ и К^о
КРЕМЪ „СНѢЖИНКА“

При ежедневномъ употребленіи настоящаго
крема кожа лица и рукъ становится необы-
кновенно вѣжной, гладкой и принимаетъ почти
незамѣтную бѣлизну; при чемъ получается
ощущеніе весьма пріятной свѣжести, что
очень важно въ жаркое время; предупрежда-
етъ и быстро уничтожаетъ неприятную крас-
ноту и сухость кожи, равно какъ трещины
и морщины на ней. Появляющіеся часто послѣ
бритья, зудъ и жжение въ кожѣ тотчасъ исче-
заютъ при приложеніи настоящаго крема.

САЛОНЪ
ДАМСКИХЪ ШЛЯПЪ
„ELEGANCE“

извѣщаетъ, что мною лично при-
везены модели Парижа и Вѣны.

Цѣны внѣ конкуренціи.

—) МОСКВА, (—

Леонтьевскій пер., д. 16, кв. 9.

Телефонъ № 187-87.

Г. КИШИНЕВЪ.
ТЕАТРЪ
ФУКЕЛЬМАНЪ
съ 10-го апрѣля 1911 г.
свободенъ и сдается
на выгодныхъ условіяхъ.

ВСѢ НОВИНКИ
ПЕТЕРБУРГСКИХЪ
и МОСКОВСКИХЪ
театровъ.

Можно выписывать изъ кон-
торы журнала

„РАМПА и ЖИЗНЬ“.

Москва, М. Бронная, 4.

Единственное въ Россіи Акціонерное Общество по ПРОКАТУ фильмъ
„Сергѣй Андреевичъ Френкель“

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 2-го іюня 1910 года.

【МОСКВА, Тверская, Леонтьевскій, 24. Телеф. 167-01. Телеграфный адресъ: АКОСАФЪ.

ОТДѢЛЕНІЯ имѣются:

КІЕВЪ, Крещатикъ, 28. Телеф. 167-01.

|| ВІЛЬНА, Монастырская, 3. Телеф. 15-34.

ХАРЬКОВЪ, Екатеринославская, 58. Телеф. 10-85.

|| СЕВАСТОПОЛЬ, Нахимовскій проспектъ, 33.

CREME ROSTIN. Laboratoire chimique Rostin Milan, Berlin, Moscou. Поразительно цѣлбный для кожи, придаетъ здоровый цвѣтъ, свѣжесть, красоту. Уничтожаетъ веснушки, морщины, красноту, пятна, угри, прыщи. Отъ ожоговъ, загара, обмороживанія, обветриванія.

КРЕМЪ РОСТЕНЬ

и ПУДРА „ВИКТОРІЯ“. ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ РОСТЕНЬ. МОСКВА, Петровскія ворота, 5. Телеф. 201-88. Цѣна коробки 2 и 3 руб., проб.—1 руб. Короб. пудры—1 руб. Прод. въ аптекахъ и аптек. магаз. и у Мюръ и Мерилиза.

Эмилія Васильевна

СТРУВЕ.

Жабикетъ гизіеической

косметики.

(Salon de beauté).

Москва, Кузнецкій Мостъ,
д. 1-го Рос. Страх. Общ.,
подъ-здъ 1, кв. 6.

Лѣтомъ: г. Кисловодскъ,
Grande Hôtel.

Э. В. Струве для ознакомленія съ послѣдними новостями въ области гііен. косметики ѣдетъ въ Парижъ и по возвращеніи въ теченіе лѣтняго сезона будетъ принимать въ г. Кисловодскъ.

Театръ и Садъ „РЕНЕССАНСЪ“.

Дирекція Рыкова.

Драматическая труппа Ильерскаго.

Въ пятницу, 15-го апрѣля: „Василиса Мелентьева“,
16-го апр. „Хижина дяди Тома“, 17-го апр. „Царь
Феодоръ Іоановичъ“.

Въ саду всевозможныя увеселенія.

Трамвай
№ 1-9-21.

ПОТѢШНЫЙ САДЪ

Телефонъ
№ 103-77.

Сыромятники, Садовая, у Курскаго вокзала.

Сегодня, пасхальныя гулянья съ 5 час. дня. Въ 6 час.
и въ 8 час. веч. спектакли. Танцы для публики. Сине-
матографъ. Пятница, 15-го—въ 1-й разъ: „Душа, тѣло
и платье“, „Исторія изящной женщины“, въ 4 дѣйств.
(громадный успѣхъ въ театрѣ Сабурова).

Въ саду всевозможныя увеселенія. Спектакли ежедневныя.

Дирекція А. А. Черепанова.

Гастроли по Западу

С. БѢЛОЙ и В. РАМАЗАНОВА.

РЕПЕРТУАРЪ:

Дѣти черты. — Комедіантъ. — Юродивые. — Чортъ. — Гонимые.

ХАРЬКОВЪ
ОПЕРНЫЙ ТЕАТРЪ
СДАЕТСЯ

на Пасху и Фоминую гастр.,
труппамъ, концерт., лекторамъ
и т. п.

УСЛОВІЯ:

Харьковъ, Пушкинская 20, П. С.
Якушеву.

Евгеній Дмитріевичъ
ЮЖАНОВЪ

Герой, предлагаю услуги **поспектанль-**
но — репертуаръ классическій,
Островскаго и др.

Москва, 25-ое почт. телеграфн. отдѣленіе до
востребованія.

НОВЫЙ ТЕАТРЪ

Симферопольскаго Таврическ.
Дворян.—Дир. И. В. Погуляева.

СДАЕТСЯ

съ 10-го апрѣля 1911 г. по 15 сент. 1911 г.
подъ концерты, оперы, оперетты, фарсъ и
балетъ. Выѣзжаетъ по обыкновен. цѣнѣ
900 р., бенефисн. 1300 руб. Роскошн. об-
становка на сценѣ и въ театрѣ. Условія
сдачи: г. Тамбовъ, И. В. Погуляеву.

ВѢЧНАЯ КРАСОТА и МОЛОДОСТЬ

НАКОНЕЦЪ ДОСТИГНУТЫ
ПОТРЕБЛЕНІЕМЪ СОВЕРШЕННО БЕВРЕДНЫХЪ
ПРОДУКТОВЪ

ACADEMIE SCIENTIFIQUE
DE BEAUTE

(высшей школы культуры красоты)
376, Rue Saint-Honoré à Paris.

Продажа въ лучшихъ парикмахерскихъ,
аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.
Представитель для Россіи: В. В. Ивановскій, Москва,
Цвѣтной бульваръ, д. № 19; Телефонъ 160-38.

П. Т. Герцо-Виноградскій
(Лоэнгринъ.)

ИМЕНИНЫ.

Комедія въ 1-мъ дѣйствіи (репертуаръ
Одес. гор. театра). Цѣна 25 коп.

ПРОДАЕТСЯ ВЪ МОСКВѢ: КОНТОРА
„РАМПЫ И ЖИЗНИ“, Петербургъ: Контора
„Театра и Искусства“, Одесса: Книжный
магазинъ „Одѣскихъ Новостей“.